

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как упоминание о том долге пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ
ЧАСТЬ СССХХІІІ.

1899.
М А Й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.
1899.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
А. П. Веселовскій. Три главы изъ исторической поэтики (<i>окончаніе</i>)	1
Е. Ф. Будде. Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи русскаго языка (<i>продолженіе</i>)	74
А. Хахановъ. Изъ исторіи сношеній Грузіи съ Россіей въ XVIII вѣка	102
В. И. Модестовъ. Еще о оюкулахъ, умбрахъ и латинянахъ	113
А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году (<i>продолженіе</i>)	152

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. М. Истринъ. Новыя изданія греческихъ апокрифовъ	204
А. В. Никитскій. <i>С. Жебелевъ</i> . Исторія Аоніи. 229 — 31 годы до Р. Хр. С.-Пб. 1896	216
И. В. Безобразовъ. <i>С. Блакунцовъ</i> . О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи. Москва 1899	259
В. А. Францевъ. <i>Zápisky P. I. Šafařka</i> o pracích bibliothečnických a pomůckách bibliothečnického úřednictva. Příspěvky ke studiu bibliothečnického soustav a zařízení. Podává Dr. Čeněk Zibr. U Praze. 1898	269
— Книжныя новости	272
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Н. О—въ. Учительскія семинаріи Виленскаго учебнаго округа	1
— А. Ф. Вычковъ (<i>некроль</i>)	28

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

И. О. Анненскій. Электра. Трагедія Еврипида	65
В. В. Латышевъ. Замѣтки по древней географіи сѣвернаго побережья Чернаго моря	73
В. К. Мальбергъ. По поводу новыхъ реконструкцій трехъ античныхъ фронтоновъ (<i>продолженіе</i>)	88

О ВЪЯВЛЕНІИ.

За редактора Э. Радловъ.

(Вышла 1-го мая).

С. Жебелев. Изъ исторіи Аѳинъ. 229 — 31 годы до Р. Хр. С.-Пб. 1898. XVI + 365 стр.

Въ нашихъ журналахъ и сборникахъ, болѣе или менѣе посвященныхъ классической филологіи или охотно открывающихъ ей свои страницы, въ послѣднее десятилѣтіе приходилось очень часто встрѣчать имя С. А. Жебелева подъ разнообразными самостоятельными изслѣдованіями, обзорами новѣйшихъ открытій и рецензіями литературныхъ новинокъ въ области греческой эпиграфики, древней исторіи, исторіи искусства и т. п. Въ этихъ трудахъ всегда замѣтно было серьезное отношеніе и къ крупнымъ и къ мелкимъ вопросамъ, стремленіе къ детальной разработкѣ и упроченію выводовъ на основаніи документовъ, содержательность, сжатость и спокойный тонъ изложенія. Содержаніе одного ряда статей уже позволяло предполагать, что С. А. Жебелевъ готовитъ большой трудъ по аттической эпиграфикѣ или по аѳинской исторіи. Такой трудъ и появился лѣтомъ этого года. Не отрывочные этюды даетъ намъ онъ подъ скромнымъ заглавіемъ „Изъ исторіи Аѳинъ“, а полный сводъ и подробный разборъ всего, что до сихъ поръ извѣстно изъ политической преимущественно исторіи Аѳинъ за время съ 229 до 31 г. до Р. Хр., ограничивая изложеніе только нѣкоторыхъ вопросовъ выводами, если они уже раньше были сдѣланы, отчасти въ его же собственныхъ статьяхъ, и не вдаваясь безъ особенной нужды въ догадки для заполнения значительныхъ пробѣловъ въ нашихъ извѣстіяхъ объ этомъ времени. Прежде эти пробѣлы, въ которыхъ изслѣдователь не мало виноватъ, были вполне ясны только для того, кто самъ работалъ по источникамъ въ предѣлахъ этого періода, и такихъ работниковъ было не особенно много. Теперь, именно благодаря настоящей книгѣ, они стали еще очевиднѣе и для болѣе широкаго круга изслѣдователей. Уже это одно составляетъ огромную, такъ сказать, прикладную заслугу труда С. А. Жебелева. Онъ даетъ возможность всякому ориентироваться въ наличности источниковъ и современномъ уровнѣ ихъ толкованія, рѣшаетъ по возможности то окончательно, то гипотетически многіе спорные вопросы и отмѣчаетъ возникающія сомнѣнія. Для всякаго новаго приращенія въ области источниковъ по этому періоду теперь гораздо легче отыскать соотвѣтствующее мѣсто и опредѣлить его значеніе, а слѣдовательно легче и двигаться поступательно какъ въ заполненіи пробѣловъ, такъ и въ видоизмѣненіи прежнихъ не вполне прочныхъ выводовъ, зависящихъ и отъ недостаточности и отъ самаго

характера имѣющихся источниковъ. Намѣреваясь въ заключеніи обзора книги говорить о другихъ качествахъ книги, здѣсь я скажу только, что уже по одной указанной причинѣ она является необходимою для всякаго изслѣдователя не только аинской, но и вообще греко-римской исторіи II и I вѣковъ до Р. Хр. Къ этому прибавлю, что, будучи первою по полнотѣ и обстоятельности трактованія написанъ до сихъ поръ разбросанныхъ и отрывочныхъ источниковъ, эта работа въ изслѣдователѣ по смежнымъ областямъ невольно будитъ много вопросовъ и подсказываетъ иногда новыя соображенія и рѣшенія, и въ этомъ состоитъ другое важное значеніе ея. Работая самъ надъ тѣмъ же періодомъ, хотя и относительно другаго города, я невольно заинтересовался книгой С. А. Жебелева и убѣдился въ ея важности для изслѣдователей эллинистическо-римскаго времени. На послѣдующихъ страницахъ я намѣренъ прослѣдить въ главныхъ чертахъ содержаніе изслѣдованія и подѣлиться съ читателями общимъ впечатлѣніемъ и нѣкоторыми частными замѣчаніями, вызванными чтеніемъ книги. Обзоръ содержанія придется дать довольно подробный и въ виду обычной заброшенности охватываемаго книгой періода и для того, чтобы мои замѣчанія не оказались совсѣмъ отрывочными. Замѣчанія послѣ перваго ознакомленія съ книгой носить, конечно, иногда характеръ только вопросовъ и недоумѣній и могутъ, пожалуй, иногда показаться мелочными и придирчивыми, но подробный разборъ ихъ потребовалъ бы особаго изслѣдованія и отвлекъ бы насъ далеко отъ самой книги, а чтобы ни самъ авторъ, ни прочіе читатели не заподозрѣли меня въ придирчивой критикѣ, я долженъ напередъ заявить, что, если въ моихъ замѣчаніяхъ окажется нѣчто цѣнное, то этимъ они обязаны самой книгѣ, которая ихъ вызвала и облегчила, упрека же въ мелочности поправокъ, надѣюсь, мнѣ не сдѣлаютъ, по крайней мѣрѣ, тѣ читатели, которымъ приходится работать по источникамъ, да еще по такимъ, какіе мы имѣемъ для изслѣдуемаго въ книгѣ періода: тутъ именно неудачное освѣщеніе иной мелочи приводитъ иногда на долгое время къ неправильности и общихъ выводовъ.

Полагая, что для возсозданія „общей исторіи эллинизма“ необходимо „произвести рядъ отдѣльныхъ изслѣдованій главнымъ образомъ въ такъ называемой политической исторіи III вѣка и послѣдующихъ ¹⁾), авторъ смотритъ на свою задачу—разборъ главнымъ обра-

¹⁾ Часто и дальше я буду излагать словами автора, но безъ нужды не буду истреблять текстъ вводными кавычками.

зомъ политической исторіи Аѳинъ со времени освобожденія ихъ отъ македонской зависимости до Актійской битвы—какъ на одно изъ такихъ изслѣдованій, хотя и „старается, по мѣрѣ возможности, не терять изъ виду общей нити хода событій, гдѣ это представляется существенно необходимымъ“. Ограничивая свою задачу указанными пунктами, дѣйствительно представляющими собою извѣстныя грани въ аѳинской исторіи, онъ имѣлъ въ виду, что съ одной стороны для этого періода можно воспользоваться значительнымъ количествомъ надписей, этихъ „краугольныхъ камней всей науки классической древности“, правда, большею частью бѣдныхъ по содержанию и отчасти дошедшихъ въ печальномъ видѣ, но все же остающихся краугольными камнями, съ другой стороны оказывалось не лишнимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергнуть критическому разбору и тѣ даже хорошіе литературные источники, которые отчасти имѣются для исторіи II и I вѣковъ.

Первая глава посвящена событіямъ 229—205 г. Предварительно авторъ извиняется, что въ книгѣ, на половину трактующей объ отношеніяхъ между Римомъ и Аѳинами, онъ не касается культурныхъ связей между ними ранѣе разсматриваемаго ямъ періода. Я вполне согласенъ, что можно было обойтись безъ этой части труда и что упомянутыя связи могутъ составить предметъ спеціальнаго всесторонняго изслѣдованія; въ предѣлахъ поставленной задачи совершенно достаточно было констатировать тотъ фактъ, который для меня не представлялъ сомнѣній, что *дипломатическія* сношенія Рима съ Аѳинами начались съ 229/8 г., со времени перваго римскаго похода въ Иллирію, а не съ 201-го только, какъ нѣкогда думалъ Э. Курциусъ.

Какъ разъ около этого времени, когда въ Македоніи послѣ смерти царя Димитрія II власть за малолѣтствомъ сына его (Филиппа V) перешла къ Антигону Досону, Аѳины вернули прежнюю независимость, заплативъ 150 талантовъ Діогену за то, что онъ согласился вывести изъ Аттики македонскіе гарнизоны, находившіеся подъ его командой. Значительную часть этой суммы денегъ ссудилъ аѳинянамъ знаменитый дѣятель ахейской симполитіи Аратъ, но часть денегъ пришлось признать и въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ въ Оивахъ и Феспіяхъ. Последнее выводится изъ оиванскихъ и феспійскихъ надписей (IGS. I, 2405—2406 и 1737—1738), но для этого нужно было доказать, что оиванскія надписи относятся не ко времени Кассандра и Димитрія Полиоркита, 307 г. (мнѣніе С. Куману-

диса, В. В. Латышева и др.), а именно къ событіямъ даннаго времени (Диттенбергеръ)¹⁾, что авторъ и дѣлаетъ, рассматривая съ одной стороны содержаніе этихъ плохо сохранившихся документовъ, съ другой — событія и 307 и 229 г. и тѣ аттичскіе документы (СИА, II, 252. IV, 2, 252 d), которые привлекались къ сравненію съ онвалскими въ пользу перваго мнѣнія. Доводы автора въ пользу 229 приходится признать вѣроятными²⁾. Часть необходимыхъ денегъ была собрана путемъ „добровольныхъ пожертвованій (ἐπιδοσεις) на спасеніе города“, какъ это видно изъ сохранившагося списка пожертвованій времени архонта Диомедонта (СИА. II, 334), котораго авторъ рядомъ разныхъ по значенію и содержанію аргументовъ точно приурочиваетъ къ 230/29 г. (229/8 Θ. Θ. Соколовъ, 234 — 229 А. Н. Щукаревъ). Своему освободителю Диогену аеиняне даютъ право гражданства, воздаютъ божескія почести и посвящаютъ участокъ земли, подобно богамъ и героямъ; въ честь его учреждается праздникъ Диогеніи и именемъ его, можетъ быть, какъ основателя, называется одинъ изъ аеинскихъ „гимнасіевъ“ (почти все это опять изъ надписей). Нумизматическія данныя показываютъ, что около этого времени въ Аеинахъ возобновляется чеканка монеты. Подъемъ національнаго и демократическаго духа былъ весьма сильный. Въ декретѣ о сборѣ упомянутыхъ пожертвованій были опредѣлены размѣры ихъ отъ 50 до 200 драхмъ, и въ спискѣ нѣтъ суммъ выше 200. Но находились отдѣльные жертвователи и благодѣтели, которые оказывали народу гораздо болѣе крупныя услуги и словомъ и дѣломъ. Къ числу ихъ С. А. Жебелевъ относитъ нѣкоего Тимосеена, о которомъ говорятъ почетный декретъ архонтства Иліодора, помѣщаемого авторомъ на 229/8 г. (СИА. IV, 2, 385b). Но на первомъ мѣстѣ несомнѣнно стоятъ братья Евриклидъ и Микіонъ, тогдашніе „предстоятели народа“, то-есть, руководители аеинской политики. Разбирая попутно много

¹⁾ Къ стр. 7: Есть еще третье мнѣніе о еиванскихъ надписяхъ: Мейстеръ, который въ Bezzenberger'овыхъ Beiträge V, p. 197 слѣдовалъ Куманудису, у Collitz'a SGDI. I, p. 237 n° 712 относитъ ихъ уже къ 287 году. Съ этимъ мнѣніемъ С. А. Жебелевъ не считается, хотя и цитируетъ обѣ публикаціи Мейстера.

²⁾ Къ стр. 13: Авторъ отмѣчаетъ различіе между СИА. IV, 2, 252 и IGS. I, 2405—2406 (Фивы) по употребленію στοιχῶν въ первой и отсутствію его въ послѣднихъ. Изъ этого различія однако, при равномъ мѣстѣ происхожденія надписей, едва ли что нибудь слѣдуетъ. Діалектъ и орфографія еиванскихъ надписей оставлены безъ вниманія, вѣроятно, по невозможности выводовъ изъ этихъ признаковъ; только на стр. 8² сдѣлана ссылка на Диттенбергера о строѣ еиванскаго декрета.

Другихъ документовъ того же времени, авторъ особенно останавливается на отрывкѣ декрета въ честь Евриклида (СІА. II, 379). Мы видимъ, какъ этотъ богатый гражданинъ-патріотъ то одинъ, то вмѣстѣ съ братомъ несетъ разныя общественныя обязанности, старается добыть деньги для государства, неоднократно изъ собственныхъ средствъ помогаетъ и крупными и малыми суммами и заботится объ урегулированіи аѳинскихъ финансовъ, о засѣвѣ полей, запущенныхъ по причинѣ войнъ, укрѣпленіи города и гаваней, вноситъ какіе то законы, устраиваетъ зрѣлища и состязанія, возстановляетъ портики и святилища и пр., а въ дѣлахъ иностранной политики онъ между прочимъ колеблется *Ἑλληνίδας καὶ αἰ συμμάχους κροσῆ*] γάγετο ¹⁾. Спрашивается, кого разумѣть подѣ этими *κόλαις* и (*σύμμαχοι*). Одни государства въ то время держатся воинственной политики, — это Македонія, въ лицѣ Антигона Досона и потомъ Филиппа V, и Сирія (Аптіохъ III), другія—мирной: Родосъ, Пергамъ, Египеть, отчасти этолійская симполитія. Послѣднія стараются дружить съ Римомъ, и миръ дорогъ особенно для торговыхъ сношеній Родоса и Египта. Поэтому авторъ и предполагаетъ, что подѣ греческими городами нужно разумѣть Родосъ съ сферой его покровительства (онъ теперь игралъ прежнюю морскую роль Аѳинъ, но не притѣснялъ союзниковъ), а подѣ (*σύμμαχοι*)—Египеть, Пергамъ и, можетъ быть, Римъ. Богатый эпиграфическій матеріалъ говоритъ намъ объ исконной дружбѣ между Аѳинянами и Египтомъ при Птоломееѣ I, II (Филадельфъ) и III (Евергетъ). Здѣсь же С. А. Жебелевъ сообщаетъ итоги ствоей прежней работы о послѣ-клизееновскихъ филахъ (въ *Στέφανος Θ. Θ. Соколову*) относительно учрежденія въ Аѳинахъ особой филы въ честь Птолемея III, которое онъ относитъ къ 225—221 годамъ. Принимая эту дату, онъ передвигаетъ на нѣсколько лѣтъ извѣстный списокъ архонтовъ СІА. II, 859, и при этомъ передвиженіи оказывается вѣроятнымъ, что

¹⁾ Къ стр. 27²: Я не вполне согласенъ, что „дополненіе Кёзера *συμμάχους* довольно вѣроятно“ (хотя оно принимается и Диттенбергеромъ въ S.J.G. и др.): такое сопоставленіе съ *κόλαις Ἑλληνίδας*, кажется, неудобно, потому что и эти *κόλαις*, конечно, были привлечены въ качествѣ *σύμμαχοι*. Скорѣе въ параллель годилось бы *βασιλείας* (или даже *βαρβάρους*). Ср. СІА. IV, 2, 65b *κόλαις τὰς Ἑλληνίδας* въ противоположеніи еракійскимъ царямъ; 264c ἀποστελλόμενος ὑπὸ τῶν βεβαίων πρεσβευτῆς ἐπὶ τὰς Ἑλληνίδας πρεσβείας; II, 809, ст. 227 καὶ Ἑλλήνων καὶ τῶν βαρβάρων οἱ πλείοντες. Для конца III вѣка я считаю *βαρβάρους* менѣе вѣроятнымъ. Конечно, не въ словѣ дѣло, но если бы слово сохранилось (*βασιλείας* или *Ρωμαίου*!), то оно уяснило бы дѣло прямо, чѣмъ выводы изъ „довольно вѣроятнаго“ дополненія.

этотъ списокъ начинался въ древности съ 230 — 229 года, то-есть, съ года освобожденія Аеинъ.

Необходимость охраны македонскихъ границъ, а также вѣроятно и внутрення неурядицы въ Македоніи заставили, въ 229 году Антигона Досона „махнуть рукой“ на отпаденіе Аеинъ. Въ это время онъ находится въ союзѣ съ Ахейскою симполитіей, которая съ 224 г. ведетъ т. н. Клеоменовскую войну, закончившуюся въ 222 году битвой при Селласіи ¹⁾. Въ промежутокъ 229—222 Аратъ неоднократно пытался присоединить Аеины къ ахейской симполитіи, по всѣ старанія его остаются безъ результата. Аеиняне, твердо руководимые своими „предстоятелями“ Евриклидомъ и Микіономъ, послѣдовательно держатся политики „невиѣшательства“. Они желаютъ, „сохраняя строгій нейтралитетъ, искать для себя болѣе надежной опоры за предѣлами Греціи“. Тѣмъ не менѣе они стараются быть на готовѣ противъ всякихъ случайностей; Аттика въ это время, какъ видно изъ надписей, на военномъ положеніи, — войска стоятъ въ лагеряхъ въ пограничныхъ стратегическихъ пунктахъ и по берегамъ. Тогда-то имъ безъ сомнѣнія нужна была дружба и Птолема III я, можетъ быть, Рима. Свободныя Аеины, безъ македонскихъ гарнизоновъ, должны были принимать мѣры и противъ набѣговъ пиратовъ. Приблизительно къ году освобожденія Аеинъ относится упоминаніе въ декретѣ архонта Иліодора, то-есть, по автору, 229—228 г. (CIA. IV, 2, 385 с.), о набѣгѣ на Аттику, „этолійскаго пирата Вукрида“ (сына Данта изъ Навпакта) и объ уподѣ имъ гражданъ и другихъ жителей на Критъ; выкупъ плѣнныхъ потребовалъ по 20 талантовъ, внесенныхъ ²⁾ уроженцемъ критской Кидоніи Евмаридомъ, въ честь котораго и состоялся упомянутый декретъ ³⁾; этотъ Евмаридъ оказалъ при этомъ и другія услуги

¹⁾ Къ стр. 36²: Дата 222 г. для битвы при Селласіи будетъ принята и въ II части *Geschichte der griech. und maked. Staaten B. Niese*, появленіе которой ожидается въ очень скоромъ времени, см. *Pomtow* въ *N. Jahrbücher für Phil.* 155 (1898) p. 794, ср. 785² (онъ уже пользовался корректурными листами этого изданія).

²⁾ Къ стр. 41: Всѣ ли „деньги, до 20 талантовъ, назначенныя для выкупа“, внесъ одинъ Евмаридъ? Надпись гласитъ: *προσιόνεγμα χρήματα (сf. происφορά) ἐκ τῶν ἰδίων εἰς τὰ ἕκαστος: τάλαντα τὰ συνφωνηθέντα ὑπὲρ τῶν αἰχμαλώτων.*

³⁾ Къ стр. 40 - 42: „Вукрида“ въ надписяхъ аттической и дилосской (Bull. de corr. hell. XV 359) называется только въ nomin. и accus.: Βούκρις, Βούκριν. А въ дельфійскихъ амфиктионовскихъ декретахъ архонта Писагора (WF. 454, LB. II 840 и BCH. VII p. 428 = *Pomtow N. Jahrb.* 149 p. 525, 530, 532) въ числѣ этолійскихъ іеромнимонъ стоитъ имя „Βούκριος“ (въ genitiv.). Я готовъ признать

содѣйствуя между прочимъ сохраненіе дружелибныхъ отношеній Аеннѣ съ критянами ¹⁾. Нѣсколько близкихъ по времени надписей говорятъ о сношеніяхъ съ этолійцами и съ Атталомъ, также о набѣгахъ, ²⁾ плѣнахъ, о частной и общественной благотворительности и т. п. (СІА. IV, 2. 385, f, с, П 384, 385, 357 и др.), и авторъ здѣсь опять самостоятельно перерѣшаетъ нѣсколько вопросовъ хронологіи аттическихъ архонтовъ ³⁾.

тожество этого іеронимона съ пиратомъ, ставя выступленіе въ первой роли раньше послѣдней. Тожество признаетъ и Помтоу (*N. Jahrb.* 185 р. 844¹¹²: *Bukgis gehörte also in den Jahren 230—215 zu den aitolischen Haupthelden*); пиратство Вукріа онъ съ Омолаемъ, котораго теперь опровергаетъ С. А. Жебелевъ, относитъ къ 220—216 гг., а іеронимонію, то-есть, дельфійскій архонтатъ Пневгора приблизительно къ 231 году (см. р. 847). Эта дата однако до публикаціи новыхъ дельфійскихъ открытій должна остаться въ числѣ предположеній.

¹⁾ Къ стр. 56 сл.: Одинъ изъ декретовъ, опубликованныхъ на одномъ камнѣ съ упомянутымъ декретомъ о заслугахъ самого Евмаріада, именно состоявшійся при архонтѣ Фапархидѣ (СІА. IV, 2. 385 с, третій декретъ), говоритъ и объ услугахъ сына Евмаріадова Харміона (*Ἐσφὸς ἀριστάλμενος εἰς Δελφούς*) и внука—Евмаріада. Опредѣляя приблизительно время арх. Фапархиды, С. А. Жебелевъ отрицаетъ хронологическое значеніе въ упоминаніи о дельфійской евооріи Харміона, побудившемъ Омолаа думать о *третьемъ* олимпійскомъ годѣ, т.-е. о годѣ празднованія большихъ Пѣвѣа, и ссылается на то, что по мнѣнію Θ. Θ. Соколова, въ промежуточные между этими большими праздниками годы происходили ежегодныя, такъ сказать, малыя Пѣвѣа. Я также вполне готовъ признавать мнѣніе Θ. Θ. Соколова, но до сихъ поръ по крайней мѣрѣ въ дельфійскихъ документахъ помѣта Πέβια; служила достаточно надежнымъ указаніемъ именно на 3-й олимпійскій годъ, и отказываться отъ этого хронологическаго признака нѣтъ основанія, пока документально не будетъ доказана его ненадежность. Малыя Пневга могли совершаться ежегодно, но *Θεορῆ* были отправляемы въ Дельфы другими городами вѣроятно только на большой праздникъ. Впрочемъ объ этомъ скажу когда нибудь въ другое время. Возражать противъ Омолаа по поводу даннаго мѣста возможно скорѣе потому, что здѣсь не сказано, что Харміонъ былъ отправленъ именно εἰς τὰ Πέβια. Далѣе С. А. Жебелевъ для опредѣленія времени Фапархиды прибѣгаетъ къ генеалогическимъ расчетамъ относительно фамиліи Евмаріада, которые оказываются очень неточными, если примѣняются въ такихъ случаяхъ, гдѣ возрастъ лицъ намъ неизвѣстенъ и не можетъ быть опредѣленъ даже приблизительно. Если мы рассуждаемъ такъ: допустимъ, что N въ году a было x лѣтъ, слѣд. въ году b ему могло бѣть y лѣтъ, а его сыну z и т. д., то изъ такого сопоставленія неизвѣстныхъ могутъ быть выводы съ точностью, пожалуй, только до 40—50 лѣтъ. См. ниже прим. 50-ое.

²⁾ Къ стр. 52²: Самъ авторъ собственно видитъ въ СІА. II 357 упоминаніе „о какихъ-то бѣглецахъ ([κα]ταβραμόντων)“.

³⁾ Къ стр. 48. Переводъ изъ СІА. IV, 2 385 и; пусть народъ дастъ „безвозмездно на приданое ихъ дочерей, сколько бы *они не пожелали*“ едва ли соответствуетъ словамъ: δίδοναι τὸν δῆμον προίκα ὅσῃ βούληται.

Во время союзнической войны, т. е. войны ахейско-македонской симмахии против этолийцев (220—217), уже при Филиппе V, аэиняне, по прежнему руководимые Париклидомъ и Микіономъ, хранятъ нейтралитетъ. Подпись въ честь Дименета (СИА. IV, 2, 619 b) показываетъ, что этотъ аэинянинъ между 221/0—217/6 гг. „множественно“¹⁾ отправлялся посломъ къ этолийцамъ и къ Филиппу V въ интересахъ дружбы и мира. Онъ трижды былъ стратигомъ Елевсинскаго округа, отличался справедливостью, неподкупностью, заботливостью о своихъ отрядахъ, щедростью, тратилъ „не мало“ своихъ денегъ и напоминаетъ намъ извѣстныхъ уже „предстоятелей“. Рядъ одновременныхъ документовъ говоритъ о подобныхъ же отношеніяхъ другихъ аэинянъ и о пожертвованіяхъ на *укрѣпленіе* города. Очевидно, что Аэинны и теперь должны были держаться на военномъ положеніи и что состояніе общественной казны было не блестящее. Союзническая война оканчивается въ 217 г. Навпактскою конференціей. Изъ рѣчи, которую по Поливию, тамъ произнесъ этолиецъ Агелай, видно, что общее вниманіе на Балканскомъ полуостровѣ уже было обращено на западъ, съ котораго нахло грозой—или отъ Рима, или отъ Кареагена, смотря по тому, кто побѣдитъ. Поэтому Агелай призывалъ всѣхъ къ единенію, по крайней мѣрѣ, на время²⁾.

Филиппъ не воспользовался временнымъ единодушіемъ грековъ въ 217 году для общей борьбы противъ Рима. Онъ началъ одинъ вое-

¹⁾ Къ стр. 61: Эти „множественныя“ посольства (кавычки у самого автора), пожалуй нѣсколько гиперболическій переводъ слова *πλειονάκις* (также и *πλειονάκις ἐπέπεσον*—„множественно хвалили“); я предпочелъ бы „не разъ“, „неоднократно“, ср. напр. *Collitz III 8206* (изъ Коркиры): *ἐθέσθαι δὲ—ἑνδρας τρεῖς εἰς ἑναυτὸν τοὺς δυνατοτάτους τοῖς ἐρήμασι καὶ πλειονάκις τοὺς αὐτοὺς, διαλιπόντας ἐτη δύο* и др. Можетъ быть, и авторъ кавычками при „множественно“ намекаетъ на гиперболу, такъ сказать, вѣжливости или почета (у насъ въ благотворительныхъ отчетахъ иногда говорятъ: „N. N. пожертвовалъ значительную сумму“, не называя еѣ точно по сравнительной позначительности).—*Ibid.* *μηδ' ὄψ' ἐνὸς περιχωμένην ἢ πέλις*—„дабы городъ не обижаемый ни тѣмъ ни другимъ“ (то-есть, ни этолийскимъ союзомъ, ни Филиппомъ); также А. И. Шукаревъ въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1888, VI, 59, а въ *Bull. de corr. hell.* XII p. 72—*μεπασέε*. Не слѣдуетъ видѣть прямое указаніе на попытки обѣихъ сторонъ увлечь аэинянъ за собой, вывести изъ нейтралитета?

²⁾ Къ стр. 72: „Какъ тонко Агелай понималъ ходъ событій“, замѣчаетъ С. А. Жебелевъ. Вѣроятно скорѣе нужно видѣть здѣсь пониманіе самого Поливія.—О превращеніи войны между греками на всегда Агелай и теперь не мечталъ, какъ это можетъ показаться по передачѣ начала его рѣчи у С. А. Жебелева.

вать съ римскимъ союзникомъ, иллирійскимъ княземъ Скердиландомъ, но и въ этой бесплодной войнѣ дѣйствовалъ нерѣшительно. Съ Аннибаломъ онъ заключилъ договоръ только въ 215 году, послѣ битвы при Каннахъ. Во главѣ посольства къ Аннибалу посредникомъ съ македонской стороны былъ аеинянинъ Ксенофанъ Клеомаховъ. С. А. Жебелевъ предполагаетъ, что къ этому времени Евриклида и Микіона вѣроятно уже не было въ живыхъ и что аеиняне, можетъ быть, „хотя временно“ стали на сторону Филиппа, были вмѣстѣ съ нимъ „не прочь“ вступить въ союзъ съ Аннибаломъ¹⁾. Между тѣмъ греки скоро отшатнулись отъ Филиппа, и римляне безъ особеннаго труда подняли противъ него этолийцевъ (въ 211 г.), а къ нимъ пристали всѣ нерасположенные къ Македоніи: элейцы, лакедемоняне, Атталъ пергамскій, Плевратъ еракійскій, Скердиландъ иллирійскій. Аеиняне, по мнѣнію автора, держались пока выжидательной политики: не пристали къ Риму, но не присоединились и къ Филиппу съ ахейцами, о чемъ, можетъ быть, и говорилъ Поливій (X, 40, 1)²⁾.

Въ этой первой македонской войнѣ римляне помогали греческимъ союзникамъ лишь въ предѣлахъ необходимости удержать Филиппа отъ соединенія съ Аннибаломъ. Греки собственной Эллады сами взаимно содѣйствовали разоренію и ослабленію своей страны и облегчали Риму возможность послѣдующаго хозяйничанья. Было однако нѣсколько государствъ, которыя принимали мѣры къ прекращенію войны между Филиппомъ и этолийцами, и мы знаемъ о двухъ посольствахъ, явившихся съ этой цѣлью къ Филиппу въ 208 и 207 году³⁾. Въ

¹⁾ Однако Ксенофанъ могъ понасть въ посольство Филиппа къ Аннибалу и не изъ Аеинъ; онъ могъ быть изъ числа аеинянъ, находившихся при македонскомъ дворѣ, переселившихся туда, напр., въ качествѣ сторонниковъ македонскаго режима. Иное дѣло, если бы хоть какой нибудь Ксенофанъ былъ намъ извѣстенъ въ ряду аеинскихъ патриотовъ того времени. См. слѣд. примѣчаніе.

²⁾ Къ стр. 80: Предположеніе, само по себѣ вѣроятное, основывается на отрывочной фразѣ, дошедшей на поляхъ одной рукописи Поливія: τὸ γὰρ τοιοῦτον ἦθος ἀεὶ βούλεται διαφυλάττειν ἢ τῶν Ἀθηναίων πόλις. Разъ мы согласимся съ авторомъ относительно выжидательной политики Аеинъ 211 года, то предположеніе, что въ посольствѣ Филиппа къ Аннибалу Ксенофанъ былъ въ качествѣ гражданина Аеинъ, окажется мало вѣроятнымъ.

³⁾ Къ стр. 83. Авторъ возстаетъ противъ отнесенія перваго посольства къ 209 году, то-есть противъ признанія хронологической путаницы у Ливія, ссылаясь на то, что упоминаніе о немецкомъ праздникѣ, служащемъ основаніемъ такого отнесенія, не можетъ быть хронологическимъ признакомъ въ виду ежегодности этого праздника въ III вѣкѣ (Θ. Θ. Соколовъ). Однако и по сравненію 22-й гл. съ 80-й въ XXVII кн. Ливія и, повидимому, по положенію соответствующимъ

перномъ изъ нихъ, рядомъ съ представителями Птолемея IV Филонатора, Родоса, Хиоса, Византии (и Митилины) называются и аеинскіе, и въ этомъ можно вмѣстѣ съ авторомъ видѣть доказательство нейтралитета Аеинъ. Отсутствие упоминанія о нихъ во второмъ посольствѣ авторъ, не отрицая возможности чисто случайнаго пропуска, старается объяснить толкованіемъ запутанной замѣтки Павсанія о Кинфисодорѣ (I 36, 5—6), предполагая, что около 207—206 года уже онъ былъ „предстоятелемъ“ народа аеинскаго и что тогда, уже до втораго посольства, Аеины примкнули къ этолійско-римскому союзу, стояли слѣдовательно на одной изъ воюющихъ сторонъ. Я вполне готовъ признать *вѣроятность* этого предположенія, хотя самъ авторъ крайними границами для перехода Аеинъ на римскую сторону и ставить годы 207—205, слѣдовательно не настаиваетъ на своемъ предположеніи¹⁾. Во всякомъ случаѣ этоліицы заключили сепаратный миръ съ Филиппомъ. Для римлянъ, не развязавшихся еще съ аннибаловскою войной, было выгодно воевать противъ Филиппа чужими

лицъ имъ подданныхъ отрывковъ, а также по положенію отрывка Поливіа X 41—47 подъ годомъ олимпійскихъ игръ, — а этому отрывку у Ливія соответствуетъ разказъ о 207 годѣ, — мнѣ кажется, что всетаки, даже оставая въ сторонѣ Немен, у Ливія въ XXVII, 22—33 скорѣе нужно видѣть разказъ о 209, а не о 208 годѣ. Посольства за эти годы переходили то къ Филиппу, то къ этоліицамъ вѣроятно не два только раза: у Поливіа въ рѣчи какого-то Фраскирата (родосскаго, какъ думалъ *Hultsch*, — въ его изданіи къ X (5), 1, — впрочемъ безъ достаточно прочнаго основанія, см. *F. A. Scott* *Macedonien und Rom während des Hannib. Krieges*, Berlin 1873, p. 15) предъ этоліицами читается: οὐ γὰρ οὐκ πρῶτον οὐδὲ δεύτερον ποιοῦμεθα πρὸς ὑμᾶς τοὺς περὶ τῆς εἰρήνης λόγους.

¹⁾ Я думаю, что римляне постарались обезпечить Аеины за собой, при тѣхъ, вѣроятно, неоднократныхъ навѣдываніяхъ въ Грецію, которыя вызывались ненадежностью этолійскаго союза. Ливій въ XXVII 36, 3 говоритъ, что въ Римѣ рѣшено было, чтобы *L. Manlius trans mare legatus iret viseretque, quae res ibi gererentur; simul quod Olympiae ludicrum ea aestate futurum erat* (слѣд. въ 208 г.), *quod maximo coetu Graeciae celebraretur, ut, si tuto per hostem posset, adiret id concilium, ut, qui Siculi bello ibi profugi aut Tarentini cives relegati ab Hannibale essent, domos redirent scirentque sua omnia iis, quae ante bellum habuissent, reddere populum Romanum*. Неизвѣстно, что дѣлалъ Манлій въ Греціи, но вѣроятно, что онъ побывалъ и въ Аеинахъ и не изъ любопытства только *quae res ibi gererentur*. Еще: въ союзѣ этоліицевъ съ Римомъ 211 года въ числѣ примкнувшихъ къ союзу на первомъ мѣстѣ названы, какъ мы видѣли, элейцы. Я думаю, что такое предпочтеніе имъ дано потому, что они были за одно съ этоліицами. Въ мирномъ договорѣ съ Филиппомъ 205—4 г. этоліицевъ нѣтъ (см. ниже о причинѣ), а элейцы названы съ римской стороны. Не обезпечилъ ли и ихъ Манлій въ 208 году на случай, если этоліицы пойдутъ на соглашеніе съ Филиппомъ?

руками и они, конечно, были крайне недовольны поступкомъ этолийцевъ, пытались даже расторгнуть ихъ миръ съ Филиппомъ. Когда имъ это не удалось, они сами успѣли покончить войну съ Филиппомъ 205—4 г. Въ договорѣ рядомъ съ иліонцами, Атталомъ, Плевратомъ, лакедемонскимъ Навидомъ, элейцами и мессенцами съ римской стороны названы были и аеиняне (этолийцы, какъ заключившіе отдѣльный миръ, не были упомянуты ни съ римской, ни съ македонской стороны). Итакъ съ 205-го года или на нѣсколько лѣтъ раньше Аеиняне уже опредѣленно перешли на сторону Рима. Одновременно упрочиваются дружественныя отношенія Аеиня съ Атталомъ I, Птоломеемъ IV, Родосомъ, а также и съ Критомъ. Наиболѣе искренно и безкорыстно относился къ Аеинямъ Атталъ; онъ, можетъ быть, уже около 229 г. помогалъ при постройкѣ аеинскихъ укрѣпленій и постоянно покровительствовалъ умственнымъ и художественнымъ интересамъ Аеиня.

Этимъ оканчивается I глава книги, какъ мы видѣли, написанная въ значительной степени на основаніи однихъ эпиграфическихъ данныхъ.

Вторая глава— „205—150 года“ (цифра 150 обозначаетъ вѣроятно просто половину II вѣка, — слѣдующая глава начинается 146 годомъ). Миръ былъ непродолжительный. Филиппъ съ одной стороны въ союзѣ съ Антиохомъ III сирийскимъ рассчитывалъ подѣлить египетское царство, съ другой—началъ войну противъ Родоса и Пергама, нарушая уже этимъ договоръ 205—4 г. Этихъ событій авторъ не касается. Онъ переходитъ прямо къ II-й македонской войнѣ, открывшейся, такъ сказать, у аеинскихъ воротъ. Наболѣе обстоятельно онъ трактуетъ о первомъ годѣ войны (стр. 97—142) въ виду хронологическихъ затрудненій въ литературныхъ источникахъ. Читатели *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* отчасти знакомы съ этимъ первымъ годомъ, потому что статья о немъ С. А. Ж. была напечатана въ 11 и 12 книжкахъ журнала за 1894-й годъ. Я имѣлъ возможность прочитать ее при печатаніи моихъ „Дельф. эпигр. этюд. I—VI“ (1894/5), но тогда пришлось только кратко заявить, что „я считаю возможнымъ остаться при взглядѣ Ниссена“ (стр. 243), то-есть признать, что Ливій въ разказѣ о началѣ II-ой македонской войны соединилъ подъ 200-мъ годомъ въ XXXI книгѣ событія 200 и 199 года, тогда какъ С. А. Жебелевъ и тогда и теперь видитъ у Ливія событія только 200 года. Свое прежнее изложеніе онъ теперь въ однихъ пунктахъ сокращаетъ, въ другихъ су-

щественно дополняетъ эпиграфическими данными. Я отмѣчу въ хронологическомъ размѣщеніи автора только нѣкоторыя событія, главнымъ образомъ, касающіяся Аѳинъ. Атикѣ въ первой половинѣ 200 года пришлось вынести четыре македонскихъ опустошенія. Одно было въ январѣ при набѣгѣ Никанора, совпавшемъ съ посѣщеніемъ Аѳинъ римскими послами, ѣхавшими съ дипломатическими порученіями въ Египетъ и Сирію, и Атталомъ, который предъ этимъ преслѣдовалъ возвращавшагося изъ Азіи (Каріи) Филиппа. Аѳиняне торжественно встрѣтили гостей и въ отвѣтъ на прокламацію Аттала постановили объявить войну Филиппу; тогда же вѣроятно было въ принципѣ рѣшено учредить въ честь Аттала особую филу—Атталиду. Вторично Атика была опустошена акарнанцами вмѣстѣ съ македонскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Филокла въ концѣ марта или началѣ апрѣля. Въ первой половинѣ апрѣля прибылъ уже въ Аполлонію консулъ П. Сульпицій Гальба, которому поручена была македонская война, объявленная Филиппу въ срединѣ марта „за обиды и непріязненные дѣйствія по отношенію къ союзникамъ римскаго народа“. Аѳиняне получили отъ консула помощь въ видѣ части флота подъ командой Центона, который вскорѣ разграбилъ занятую македонскимъ гарнизономъ Халкиду. Филиппъ, успѣвшій предъ тѣмъ, приблизительно въ срединѣ апрѣля, взять наконецъ Авидъ послѣ упорной осады, въ іюнѣ въ отместку Центону быстрымъ маршемъ является подъ стѣнами Аѳинъ; но ему не удается захватить городъ, и онъ ограничивается страшнымъ опустошеніемъ окрестностей (3-е опустошеніе). Послѣ кратковременной поѣздки въ Аргось на ахейское собраніе онъ возвращается въ Атику и вмѣстѣ съ своимъ префектомъ Филокломъ производить еще болѣе ужасное опустошеніе (4-ое) и удаляется на сѣверъ, въ Македонію. Тогда-то въ Аѳинахъ рѣшили уничтожить всѣ слѣды памяти о македонскихъ царяхъ, отмѣнили обѣ македонскія филы, выскоблили всюду имена македонскихъ царей и пр. Къ ближайшимъ днямъ въ концѣ іюня относится посѣщеніе Аѳинъ римскимъ адмираломъ Апустіемъ и Атталомъ. Теперь прибылъ уже весь римскій флотъ и соединился съ пергамскимъ. Со стороны аѳинянъ были оказаны союзникамъ *immodici honores*: осуществленъ проектъ о филѣ Атталидѣ, учреждено жречество Аттала и тогда же вѣроятно посвященъ былъ „портикъ римлянина“ и введены игры *Роріа* (культъ Рима, если онъ вообще когда либо существовалъ отдѣльно, относится не къ этому времени) и пр. Послѣ этого соединенный флотъ предпринимаетъ продолжительную экспедицію на острова эгейскаго моря и от-

части на береговые пункты материка. Она оканчивается къ осеннему равноденствію 200 г., при чемъ Апустій возвращается въ Коркиру, гдѣ была стоянка римскаго флота, а Атталъ снова посѣщаетъ Лены и остается тамъ до большихъ мистерій. Самъ Сульпицій сначала, быть можетъ по болѣзни, довольно долго бездѣйствовалъ, и за то время на области къ западу отъ собственной Македоніи предпринималъ набѣгъ только Апустій, еще до отплытія его на флотъ. Къ осени 200 г. относится вѣроятно походъ на македонскія провинціи самого Сульпиція. Преемникъ его, консулъ 199 г. П. Виллій прибылъ не раньше середины лѣта 199 г., можетъ быть, даже осенью, и при немъ война не подвинулась ни на шагъ: ему пришлось входить въ компромиссы съ бунтовавшими ветеранами, прибылъ онъ поздно, а на смѣну ему консулъ 198 г. Т. Квинкцій Фламининъ явился сравнительно рано.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ распредѣленіе событій у С. А. Жебелева, тогда какъ обычно прибытіе Сульпиція, согласно съ Ливіемъ, помѣщается только *autumno fere exacto* 200 г. и слѣд. всѣ дѣйствія римлянъ во время его командованія размѣщаются на концѣ осени 200 г., на ближайшую зиму и на весну и лѣто 199 года, а сообразно съ этимъ совершенно иначе распредѣляются и ближайшія предшествующія ей одновременныя событія собственно греко-македонскія. Авторъ въ концѣ концовъ называетъ свой взглядъ наиболѣе вѣроятнымъ для него и ждетъ окончательнаго рѣшенія отъ будущихъ находокъ, такъ или иначе относящихся къ 200 г.

Встрѣтивши этотъ взглядъ на событія вторично въ печати, я отнесся къ разбору его съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ въ 1895 году, но всю относящуюся сюда часть моей работы я не рѣшаюсь сообщить здѣсь. Пришлось прослѣдить тотъ путь, которымъ авторъ пришелъ къ своему взгляду, разобрать всѣ, какъ замѣченныя имъ, такъ и укрывшіяся отъ него, пренятствія, встрѣчающіяся на этомъ пути. Въ результатъ разборъ пятидесяти страницъ книги занялъ въ моей рукописи больше половины того мѣста, которое занимаетъ настоящая рецензія. Меня онъ привелъ къ убѣжденію, что можно согласиться только съ нѣкоторыми частными комбинаціями С. А. Жебелева, относительно же хронологическаго размѣщенія событій взглядъ его не можетъ быть принятъ, а обычный прежній взглядъ въ *общихъ чертахъ* заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія и, на мой взглядъ, представляется единственно возможнымъ, если только мы не рѣшимся произвести радикальную ломку въ нашихъ источникахъ. Переправ-

лять Сульпиция изъ Итали на востокъ *весной* (а не *autumno*), я думаю, невозможно. Конечно, и на пути тѣхъ, которые приходятъ къ обычному взгляду, попадаютъ нѣкоторыя препятствія, но сравнительно легче устрояемыя. Обо всемъ этомъ подѣ влияніемъ интереса, возбужденнаго изслѣдованіемъ С. А. Жебелева, хотѣлось бы поговорить въ видѣ отдѣльной статьи, однако съ одной стороны у меня нѣтъ подѣ руками ни одной изъ новѣйшихъ работъ по римской хронологіи, съ которыми всетаки нужно считаться, съ другой—сдѣланныя уже (только не опубликованныя) открытія въ Дельфахъ и въ Этоліи вѣроятно скоро приведутъ къ ясности въ нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ устройства этолійскаго союза, соприкасающихся съ данными вопросомъ. Если, даже безъ всего послѣдняго, окажется, что дельфійскій архонтъ Мантій относится къ 200/199 г., какъ это сказано въ моихъ Дельф. эпитаф. этюд., а слѣдовательно и Дамокритъ былъ этолійскимъ стратигомъ въ томъ же 200/199 г. (на два мѣсяца позднѣе), то данный спорный хронологическій вопросъ въ десяти строкахъ можно рѣшить съ большею очевидностью, чѣмъ теперь на десяткахъ страницъ. Въ сущности лично я уже теперь, послѣ сдѣланнаго пересмотра, въ этомъ рѣшеніи не сомнѣваюсь.

Возвращаясь къ книгѣ, мы видимъ дальше разборъ дѣятельности консула 198 г. Т. Квинкція Фламинія, главнымъ образомъ, на сколько она стоитъ въ связи съ Аѣнами. Братъ его Луцій Квинкцій, получивъ отъ него соотвѣтствующее распоряженіе, посылаетъ лѣтомъ 198 г. изъ-подѣ Коринѣа пословъ на ахейское собраніе въ Сикіонѣ (а не въ Эгіи, слѣдовательно экстраординарное, по словамъ автора), чтобы склонить ахейцевъ къ войнѣ; тутъ среди представителей Македоніи, Пергама и Родоса были и аѣнскіе ¹⁾, которые не мало ораторствовали противъ Филиппа. Вѣроятно они были и на свиданіи Фламинія съ Филиппомъ въ Никѣѣ (Малійской) зимой 198—7 г., потому что въ отравленномъ послѣ свиданія посольствѣ въ Римъ называются и аѣнскіе послы *οἱ περὶ Κηφισόδωρον* ²⁾. Наконецъ, „допустимо, что аѣнныя были и на темпейской конференціи союзниковъ,

¹⁾ Въ изложеніи начала стр. 152 неясность. Только что сказано, что Фламинія осаждалъ Элатею, а затѣмъ: „Фламинія, прежде чѣмъ приступить къ штурму Коринѣа, хотѣлъ склонить на свою сторону ахейцевъ“. Подѣ Элатеевъ былъ Титъ, а подѣ Коринѣомъ—Луцій.

²⁾ Къ стр. 152 въ концѣ: „два представителя отъ обѣихъ симполитій“, Аристенъ и Ксенофонъ“. Но оба они—отъ одной ахейской симполитіи (Pol. 18, 1, 3), а этолійскіе называются ниже: Феней и „многіе другіе“ (=πλείους).

предъ третіймъ свиданіемъ консула и царя, уже послѣ битвы при Кавоскефалахъ, въ 197 году. Руководителемъ аонической политики уже десятокъ лѣтъ является все Кифисодоръ, хотя точное извѣстіе о немъ впервые собственно теперь. Авторъ подмѣчаетъ, что несмотря на политическую незначительность аоняне при римлянахъ продолжаютъ выступать рядомъ съ крупными государствами, какъ Пергамъ, Родосъ, ахейцы, этолийцы. Когда у Фламиніина произошли крупныя недоразумѣнія съ віотійцами зимой 197—6, онъ соглашается на переговоры только при посредничествѣ ахейцевъ и аонянъ¹⁾. Въ 196 прибыло изъ Рима 10 полномочныхъ пословъ для мира съ Филиппомъ и устройства греческихъ дѣлъ. Авторъ разбираетъ традицію объ условіяхъ мира²⁾ и о наградахъ, особенно аонянамъ. Допуская неточности у Валерія Анціатскаго, по существу онъ ему довѣряетъ. Аонянамъ будто бы даны Лимносъ, Инвросъ, Дилосъ, Скиросъ. А. С. Жебелевъ предлагаетъ еще ввести по майнцкой рукописи въ текстъ сивска у Ливія Паросъ, не замѣняя имъ Лимноса, какъ предлагалъ Кёлеръ. Основаніе — въ эпиграфическихъ указаніяхъ о принадлежности Пароса во 2-й половинѣ II вѣка Аоніамъ. Но, разумѣется, Лимносъ и Дилосъ названы Валеріемъ ошибочно: они были даны Аоніамъ только въ 166 году, а въ 196 аоняне, по словамъ автора, можетъ быть, только просили ихъ. Обширный и интересный экскурсъ посвященъ тутъ (163—175) исторіи Лимноса съ 338 года по надписямъ и Филарху, хотя для ближайшей цѣли автора достаточно и сказаннаго на 175-й стр., что во 2-ю македонскую войну этотъ островъ принадлежалъ Филиппу. На коринѣскомъ собраніи весной 196 г. аонискій посолъ разсыпался въ благодарностяхъ предъ Фламиніиномъ и Римомъ. Черезъ годъ въ Коринѣ же послѣдовала прокламація Фламиніина о свободѣ всѣхъ греческихъ государствъ. Гарнизоны римскіе были выведены даже изъ „ключей Греціи“ (Дмитріады, Халкиды и Акрокоринѣа). Аоняне, сильные въ сущности только *litteris verbisque*, вышли послѣ этой войны, благодаря римской политикѣ Кифисодора, съ наибольшими выгодами. Когда вскорѣ въ Римѣ рѣшено было воевать

¹⁾ Къ стр. 164: „Заблужденіе віотійцевъ [они вдругъ вздумали *μαχεβοῦσθαι*] дилосъ недога: они знали, что будетъ съ ними, какъ только римляне удалатся въ Италію, и вотъ они рѣшили убить Врэхмилла“ [македонскаго сторонника, только что избраннаго въ віотархи]. Очевидно авторъ разумѣетъ не всѣхъ віотійцевъ, а только прежнихъ римскихъ сторонниковъ?

²⁾ Показаніе Евтропія рядомъ съ Ливіемъ едва ли тутъ имѣетъ какое либо значеніе.

противъ Антиоха сирійскаго, а этолийцы склонялись на сторону послѣдняго, то Фламиній, прибывъ опять въ Грецію во главѣ посольства въ 192 г., дѣйствовалъ на этолийцевъ осенью того года чрезъ посредство аонянъ, между прочимъ, *propter urbis dignitatem*. Но не помогло даже и личное появленіе Фламинія. Римлянамъ съ ахейцами пришлось воевать противъ этолийцевъ и Антиоха. Аѳины были обезпечены ахейскимъ гарнизономъ въ 500 человекъ. Можетъ быть, вслѣдствіе этого, а также и подкупа со стороны Антиоха, въ Аѳинахъ едва не вспыхнуло возстаніе сторонниковъ царя съ Аполлодоромъ во главѣ. Однако Фламиній былъ близко, и, по обвиненію Леонта¹⁾, Аполлодора присудили къ изгнанію. Съ этихъ поръ дружба съ Римомъ долго не нарушается. Пирей служитъ станціей для римскаго флота. Римляне иногда дѣлятся хлѣбомъ съ аѳинянами и союзниками. Аѳиняне продолжаютъ выступать въ роли дипломатическихъ посредниковъ, именно въ 190 г. Ехедимъ съ товарищами отправляется къ легату П. Сципіона, брату его Луцію, хлопотать за этолийцевъ. Этого Ехедима кидеонейца изъ аристократической фамиліи авторъ ставитъ на одну линію съ Евриклидомъ, Микіономъ, Кифисодоромъ. Когда въ слѣдующемъ (189) году этолийцы снова начали войну до истеченія перемирія, аѳиняне, на этотъ разъ съ родосцами, опять хлопочутъ за нихъ и предъ консуломъ М. Фульвіемъ Нобиліоромъ и въ сенатѣ. Глава ихъ посольства въ Римъ, Леонтъ Кихисіевъ эконеецъ²⁾ „убѣдилъ сенатъ“ дать миръ этолийцамъ (къ этимъ событіямъ авторъ предположительно относитъ СІА. II 424).

Въ 3-й македонской войнѣ аѳиняне готовы были дать римлянамъ все войско, весь флотъ и исполнять всѣ ихъ приказанія. Римляне предпочли взять у нихъ только 100.000 модіевъ пшеницы. За то въ 166 году, по паденіи Македоніи, Аѳины опять извлекли для себя выгоды: имъ была отдана область разрушеннаго Аліарта (въ Віотіи) и, какъ упомянуто выше, Лимносъ и Дилосъ. Послѣдній потомъ былъ объявленъ портофранко³⁾. Присоединеніе новыхъ владѣній не обо-

¹⁾ Этотъ Леонтъ вѣроятно одно лицо съ упоминаемымъ ниже посломъ. Онъ вѣроятно былъ такъ же во главѣ римской партіи, какъ раньше Кифисодоръ и въ то-же время Ехедимъ. Въ свою очередь Аполлодоръ былъ вѣроятно не только дѣятелемъ антиоховской или анти-римской партіи, но и вообще національно-демократической.

²⁾ Соотвѣтствующее исправленіе текста Поливія и Ливія было предложено одновременно и авторомъ, въ одной изъ подготовительныхъ работъ, и Киртнеромъ.

³⁾ Римляне отказались отъ аѳинскаго флота и войска. Очевидно игра не

шось безъ непріятностей для слабосильнаго государства. Экономическое положеніе было „не блестящее“, потому что расходы были большіе, а доходовъ мало; въ торговлѣ былъ застой вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, да и кромѣ того Пирей уже не могъ соперничать съ Родосомъ и Дилосомъ. Въ 156 г. аѳиняне въ силу необходимости и вслѣдствіе бѣдности (Paus.) даже ограбили Оропъ. Сикіонцы, разбиравшіе, по волѣ сената, оропское дѣло, присудили аѳинянь уплатить оропцамъ 500 талантовъ штрафа, что, разумѣется, было не по силамъ городу. Тогда въ 155 г. прибыло въ Римъ знаменитое посольство изъ трехъ философовъ: Карнеада, Діогена и Критолая. Они силой убѣжденія заставили (Aelias.) сенатъ уменьшить штрафъ до 100 тал. Аѳиняне и того не уплатили, а по какому-то соглашенію даже поставили въ Оропъ гарнизонъ и взяли съ города заложниковъ. Между гарнизонными воинами и жителями возникли недоразумѣнія, и аѳиняне пытались поработить жителей, что повело къ выселенію послѣднихъ и къ жалобѣ на аѳинянь ахейцамъ, къ попыткѣ вмѣшательства послѣднихъ и окончательному разгрому Орона аѳинянами, какъ это видно изъ надписей (IGS. I 44) ¹⁾.

Послѣ обзора отношеній Аѳинъ къ Риму ²⁾ разбираются отно-

стояла свѣчь. Создавая портофранко на Дилосѣ, римляне подрывали могучій Родосъ, какъ правильно замѣчаетъ авторъ, а самая отдача Дилоса Аѳинямъ, я думаю, была просто временною заслонкой для Рима. Припомнимъ, какою богатою римскою торговою колоніей является въ это время Дилосъ.

¹⁾ Въ Оропской „исторіи“ вѣселоки есть что-то неясное.

²⁾ Отношенія аѳинскія къ Риму представляются мало симпатичными въ смыслѣ слишкомъ ранняго заискиванія у Рима. Но они вызывались, можетъ быть, необходимостью. Съ тѣхъ поръ, какъ Римъ сталъ во главѣ всей Італіи и Сициліи съ греческими колоніями, грекамъ оставалось или объединиться всѣмъ и соединиться съ Македоніей въ виду грозы съ запада, или вступать постепенно въ мирныя договорныя отношенія съ Римомъ, какъ поступили Аѳины въ концѣ III вѣка. Первое было невозможно при греческихъ представленіяхъ о свободѣ и при соперничествѣ двухъ большихъ симполитій того времени и при отношеніяхъ македонскихъ царей къ грекамъ. Но отчасти по тѣмъ же причинамъ не состоялось и второе. Пришлось вести борьбу противъ Рима группами, при чемъ почти всегда одна группа встрѣчала рядомъ съ римлянами или за ихъ спиной другую греческую же группу. Подчиненіе Македоніи и Греціи такимъ образомъ было весьма облегчено для Рима, а страна за время съ I-й македонской войны до паденія Коринѳа бесспорно ослабѣла и потеряла навсегда энергію и возможность инициативы въ національныхъ дѣлахъ. Если бы примѣръ Аѳинъ этого времени встрѣтилъ подражаніе, то мы не видѣли бы того упадка, до котораго дошла Греція за эти годы.

шения ихъ къ другимъ государствамъ, при чемъ авторъ опять переходитъ на почву почти исключительно эпиграфическую. Дружба съ Египтомъ продолжается и при Птоломеевѣ V Эпифанѣ и при VI Филопаторѣ. О хорошихъ отношеніяхъ къ преемнику Аттала пергамскаго, Евмену II, говоритъ портикъ его имени у южнаго склона Акрополи и почетныя статуи пергамскихъ царей. Всѣ братья Евмена, въ томъ числѣ и его преемникъ, Атталъ II, обнаруживаютъ большой интересъ къ Аѳинамъ, и подобно египетскимъ царямъ носѣщаютъ знаменитый городъ. Нѣкоторые изъ нихъ (можетъ быть, и всѣ) получаютъ аѳинское гражданство. Иногда они живутъ въ Аѳинахъ, слушая лекціи философовъ, иногда участвуютъ въ аѳинскихъ состязаніяхъ. Атталъ II сооружаетъ огромный портикъ для цѣлей торговли, „торговые ряды“, служившіе украшеніемъ Аѳинъ. Граждане, конечно, стараются отплатить своимъ благодѣтелямъ имѣющимъ въ ихъ распоряженіи средствами, главнымъ образомъ *litteris verbisque*, которыя и сохранились отчасти въ надписяхъ того времени. Одинъ изъ самыхъ новѣйшихъ по времени открытія документовъ, декретъ аѳинскаго общества діонисовскихъ артистовъ, къ сожалѣнію найденный въ печальномъ видѣ, сообщаетъ не мало подробностей о вниманіи даже Ариараоа V (163—130) каппадокійскаго и его супруги Нисы къ художественной жизни Аѳинъ¹⁾. Его щедрость и расположеніе къ городу едва ли подлежатъ сомнѣнію въ виду нумизматическихъ указаній. Есть нѣкоторыя извѣстія подобнаго характера и о сирійскихъ царяхъ—о Селевкѣ Никаторѣ, объ Антиохѣ IV Эпифанѣ; ко-

¹⁾ Документъ былъ изданъ пока безъ транскрипціи и только съ нѣкоторыми дополненіями Perdrizet и Colin'a въ *Bull. de corr. hell.* XIX p. 541 в. С. А. Жебелевъ даетъ его въ транскрипціи, отчасти повторяя французскія дополненія, отчасти вводя свои. Въ стр. 5 фр. доп. „διασαφη?νησιν φηφις[ματος] сомнительно и второе слово въ виду отсутствія члена, должно быть, глагольная форма. Нѣкоторые оставленные въ наискулахъ остатки словъ (8—16) отчасти могутъ быть также транскрибированы, но эти остатки такъ жалки, что все равно мало говорятъ о содержаніи. Въ стр. 12 рѣчь вѣроятно о просьбѣ, если дополнять *καρίχα[λεα...]* Въ 16 —, можетъ быть, о несольствѣ: *καὶ ἐξάλειψ[ει]λ...* и т. п. Въ 36 *ὕπερότην* только опечатка. Въ 36, конечно, скорѣе *στεφανῶν* или *στεφανῶσαι*, чѣмъ „σ[τέ]φ[α]νον?“ Въ 42 *εἰ δὲ μὴ, ζημιῶν τὸν μὴ πεποι[χ]ότα*, я думаю, несомнѣнно. Въ 43 случайный недосмотръ *καὶ ἐνιαυτὸν* вмѣсто *ΚΑΤ* копій. Въ 64 [*πρὸ τῆς εἰχῶνος*] С. А. Жебелева явилось вѣроятно случайно вмѣсто французскаго *tâ: εἰχῶνας*, которое лучше даже, чѣмъ *τῆν εἰχῶνα*. Отъ дальнѣйшихъ восстановленій лучше отказаться до точной копій (на копій въ В. С. Н., особенно въ „*Nouvelles et correspondance*“, полагаться не всегда можно).

торый давалъ Аоніамъ деньги на продолженіе постройки храма Зевса олимпійскаго.

Среди гражданъ по прежнему находятся заботящіеся о нуждахъ города. Система добровольныхъ взносовъ (*ἐκδόσεις*) продолжается. Въ одномъ спискѣ таковыхъ (СІА. II 988, около 180 г.), считая только достаточно сохранившіяся имена отдѣльныхъ жертвователей, можно насчитать болѣе 150 гражданъ; многіе изъ нихъ жертвуютъ и за своихъ близкихъ родныхъ. Попадаютъ среди жертвователей и иностранцы изъ разныхъ мѣстностей. Пожертванія дѣлаются однако въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ лѣтъ 50 назадъ: тогда были поставлены границы отъ 50 до 200 драхмъ, здѣсь встрѣчаются сумма только отъ 5 до 30. Въ половинѣ II вѣка на такія жертванія былъ построенъ новый театръ въ Пиреѣ.

Въ *третьей* главѣ—„146—31 годы“—авторъ не рѣшаетъ вопроса, обратилась ли въ 146 году Греція въ римскую провинцію формально, и, отлагая разсужденіе о перемѣнахъ въ аонискомъ государственномъ строѣ до послѣдней главы, приступаетъ прямо къ изложенію фактовъ.

Первыя 57 лѣтъ почти неизвѣстны. Отмѣчаются за это время только два возстанія рабовъ, работавшихъ въ серебряныхъ лаврійскихъ рудникахъ: одно незначительное около 134—133, другое, сопровождавшееся занятіемъ Сувійской цитадели и продолжительными опустошеніями, въ 104—103 или годомъ позднѣе. Объясняются они упадкомъ добычи серебра и цѣнности рабовъ и ухудшившимся отъ этого обращеніемъ съ рабами.

Къ тому же времени относится декретъ въ честь іудейскаго нервосвященника Іоанна Иркана, датированный архонтомъ Агаоокломъ и говорящій о дружественныхъ сношеніяхъ Аеинъ съ Іудеей. Въ датировкѣ Агаоокла и документа ученые расходились почти на 100 лѣтъ (отъ 132—129 до 47—40 года), но авторъ присоединяется къ Омоллю, который по дилосскимъ надписямъ отнесъ Агаоокла къ 106—105 г., то-есть, послѣднему году правленія Иркана *перваго* ¹⁾.

¹⁾ Эта датировка (стр. 220 сл., ср. 299, 301) встрѣчаетъ общее подтвержденіе въ появившемся уже по выходѣ книги С. А. Жебелени послѣднемъ выпускѣ *Bull. de corr. hell.* XXI (1897). На стр. 600 *Colin* сообщаетъ, что по неизданнымъ еще дельфійскимъ надписямъ Агаооклъ соответствуетъ дельфійскому архонту Ксенократу Агисмаеву, а послѣдняго (извѣстнаго только изъ СІА. II 550) а (въ Дельф. эп. эт. I—VI р. 239, см. прим. 286) отнесенъ уже къ IX—XII жреческимъ эпохамъ, то-есть, ко времени не раньше послѣднихъ десятилѣтій II вѣка

Наконецъ приблизительно къ тому же времени относится и декретъ о почестяхъ египетскому Птолемею VIII Лаэиру ¹⁾.

Большая часть III главы (стр. 222—264) отведена первой войнѣ римлянъ съ Миерадатами Евнаторомъ, для которой мы имѣемъ цѣлый рядъ историковъ. Стоявшіе болѣе ста лѣтъ на сторонѣ Рима аеиыише вдругъ отпадаютъ отъ него и переходятъ на сторону повтійскаго царя. Этотъ „последній взрывъ демагогизма и последній подъемъ національнаго чувства“ авторъ объясняетъ тѣмъ, что греки и послѣ 146 года не переставали мечтать объ утраченной свободѣ, только не надѣялись на свои силы для возстанія противъ Рима (бунтъ въ ахейской Димѣ—примѣръ такого настроенія). Аеиыише могли болѣе другихъ грековъ чувствовать перемѣну положенія, а тутъ представлялся такой могучій и надежный союзникъ въ лицѣ Миерадата, самое имя котораго иногда пугало римлянъ.

Дружественныя связи Аеиыи съ фамиліей Миерадатовъ существовали еще съ IV вѣка. Авторъ ссылается на постановку статуи Платона въ академіи Миерадатовъ I, сыномъ Родовата или Оронтовата, и на взаимныя услуги аеиыицъ и сына его, возмущавшагося противъ Артаксеркса II фригійскаго сатрапа Ариоварзана ²⁾. Миерадатъ III Филопаторъ и Филадельфъ Евергетъ (169—121?) оставили память о своихъ отношеніяхъ къ Аеиыамъ своими дилосскими приношеніями богамъ ³⁾. Есть на Дилосѣ нѣсколько посвященій и въ честь самого

и не позже первыхъ 10—15 лѣтъ I; его жреческая эпоха точно еще неизвѣстна. То же самое говорятъ *Помтосъ* въ *N. Jahrb.* 149 (1894) p. 674.

¹⁾ Въ датѣ его правленія, повидимому, дѣй опечатки: „117—118 и 88—91“ вѣроятно вмѣсто 117—108 и 88—81. Новой книгой *M. L. Strack Die Dynastie der Ptolemäer* (Berlin 1897) С. А. Жебелевъ еще не пользовался. Strack p. 185 в. ставить этого Птолемея на 115 (или 116) — 108—107 и 88—81.

²⁾ Къ стр. 227 сл.: Здѣсь, какъ и вообще. С. А. Жебелевъ пользуется первымъ (французскимъ, 1890 г.) изданіемъ книги Т. Рейнака о Миерадатѣ Евнаторѣ, хотя и нѣмецкій переводъ Götz'a (1895) былъ въ его распоряженіи (см. примѣръ стр. 235²⁾). Въ нѣмецкомъ изданіи первая глава, необходимая здѣсь для С. А. Жебелева, по собственному заявленію Рейнака (p. 1¹⁾), является въ совершенно новой, самостоятельной обработкѣ. Да и *Ed. Meyer* въ *Gesch. des Königreichs Pontos* p. 84¹ также не находилъ доказательствъ, что этотъ Ариоварзанъ сынъ названнаго Миерадата.

³⁾ Почему авторъ этого Миерадата считаетъ III (=Reinach), а ближайшаго послѣдующаго, то-есть, Евнатора или Великаго,—VI (=Ed. Meyer)? Ср. стр. 228, 227, 230. (Ср. въ *Revue Numism.* 1897 n° 3-й въ статьѣ Т. Рейнака о повтійскомъ Миерадатѣ IV (150?—121).

Миерадата VI Евпатора и его приближенныхъ, и отъ его имени, — они относятся ко времени еще до союза его съ Аеиннами.

Начало союза было положено во время пребыванія у Миерадата аеинскаго „посла“, перипатетика Аеиніона, осенью 89 года. „Зимой 88 года“ онъ вернулся въ Аеины ¹⁾. Авторъ подробно разказываетъ о прибытіи Аеиніона, о встрѣчѣ его, о его рѣчи, объ избраніи его „военнымъ стратигомъ“, о „провозглашеніи“ имъ себя тиранномъ и о самомъ времени тиранніи, которая, по традиціи, не только не уступала знаменитой тиранніи τῶν τριάκοντα, но была даже, пожалуй, ужаснѣе ²⁾. Разказъ подробностей ³⁾ необходимъ для автора потому, что

¹⁾ На стр. 231 авторъ говоритъ о зимѣ 88 г. Изъ примѣчанія ясно, что разумѣется зима 88—87 г., такъ какъ сказано, что „побѣды Миерадата въ Передней Азійи одержаны еще лѣтомъ 88; осенью этого года Аеиніонъ могъ отправиться къ Миерадату, а въ концѣ его вернуться въ Аеины“. Цитируется *Bernhardt Chronologie der Mithrad. Kriege*, который посольство Аеиніона ставитъ между зимой 89 — 88 и зимой 88 — 87 г. Но дальше С. А. Жебеленъ вслѣдъ называетъ зиму 89 — 88 года: стр. 286 прибытіе Аеиніона „зимой съ 89 на 88 г., 237 — тиранніа Ае.“ самое большое полгода, съ зимы 89 — 88, когда онъ прибылъ въ Аеины, до лѣта 88 г., когда началась тиранніа Аристіона; 238—отпаденіе Аеинъ „въ началѣ 88 г.“; 321 — рѣчь Аеиніона по возвращеніи отнесена „къ концу 89 или, вѣрнѣе, началу 88 года (аттическій годъ будетъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ 88)“ [авторъ вѣроятно хотѣлъ сказать здѣсь объ аеинскомъ архонтатѣ = Ол. 172, 4=89—88]; наконецъ, 320 стр. продолжительность аеинской революціи — „два года съ небольшимъ“, „съ начала 88 до 1-го марта 86 г.“. На зиму нельзя особенно настаивать (стр. 231¹⁾) на основаніи ὅτι χειρὸς ἐνοχληθείς Посидонія — *Reinach* p. 384 нѣм. изд. переводитъ der Sturm. По ходу событій, конечно, скорѣе дѣло было осенью или зимой.

²⁾ Впрочемъ вся традиція о тиранніи Аеиніона и Аристіона представляется очень преувеличенною. Возможно, что при иныхъ окружающихъ обстоятельствахъ рѣчь была бы не о тиранніи, а дѣйствительно о восстановленіи демократіи.

³⁾ Пропущена одна важная замѣтка Посидонія: Аеиніонъ по избраніи въ стратига συγκατέστησεν ἑαυτῷ τοὺς ἄλλους ἄρχοντας, ὧν ἐβούλετο ὑποβαλὼν τὰ ὀνόματα. На нее недостаточно обращено вниманія и въ IV гл. (см. ниже). Не передавая подробностей изложенія автора, остановлюсь только на двухъ-трехъ частностиахъ. На стр. 231: „Въ городѣ, въ святилищѣ Діониса, припослались жертвы по случаю прибытія Аеиніона. Главнѣйшимъ торжественно объявили о заключеніи договора между Аеиннами и понтійскимъ царемъ“. Это по Посидонію (Athen. V 212): ἐν δὲ τῷ τέρειναι τῶν τεχνιτῶν θυσίαι τε ἐκτελοῦντο καὶ μετὰ χίρως προαναφώνησας σπονδαί. Здѣсь τέρεινος діонисовскихъ артистовъ отождествляется съ τέρεινος Діониса Мелпомена съ ссылкой на Мильхгёфера (1893 г.). Тождество признавалъ и Тёпферъ (Att. Geneal. p. 192 в.,—онъ указываетъ, что сначала и Ваксмутъ былъ того же мнѣнія).—Откуда „заключеніе договора“? Конечно, не изъ σπονδαί, потому что предъ этимъ только что артисты приглашали Аеиніона ἐπὶ τῷ κοινῷ

онъ, вопреки мнѣнію большинства о тождествѣ Аонніона у Посидонія (у Аоннея) съ Аристіономъ другихъ писателей, настаиваетъ на различіи того и другаго тиранна, становясь вмѣстѣ съ Вилькеномъ на сторону мнѣнія Низе. Отъ Вилькена, да пожалуй, и отъ Низе, онъ отличается только признаніемъ нѣсколько большей продолжительности власти Аонніона— „самое большое полгода“,—такъ какъ возвращеніе его отъ Мнерадата ставитъ на зиму 89—88 г. ¹⁾ С. А. Жебелевъ, признавая истиннымъ мнѣніе Низе, большею частью повторяетъ и его же доказательства или соображенія, по которымъ нельзя признать Аонніона и Аристіона за одно лицо ²⁾. Но въ сущности важнѣе ихъ его

ἔστιαν καὶ τὰς περὶ ταύτην εὐχὰς τε καὶ σπονδὰς. Интересны нѣкоторые параллели изъ одного декрета аоннскихъ діонисовскихъ артистовъ очень близкаго времени (СИА. II 628, по С. А. Жебелеву 80—76 г., см. стр. 263): стр. 8 θύειν καὶ σπένδειν, 10 σπονδὰς καὶ παύνας ἐπέτελεῖ, стр. 19 καλλιέρησας — τὰς — σπονδὰς καὶ ἐπέτελεσας καὶ παύνας—ἐπέτελεσεν, 40 ἐκαλλιέρησε ταῖς θεαῖς καὶ τὰς πατρίους σπονδὰς ἐπέτελεσεν, упоминается и (евлевскій?) τέμενος τῶν τεχνιτῶν. Можетъ быть, изъ πρόβαφώνησις? Но оно вѣроятно обозначаетъ только сакральную подробность, соответствующую εὐχαὶ приглашенія. У Аристофана (Рас. 433 ss.) Тригей, можно сказать, тоже χηρότται, говоря: σπονδῆ σπονδῆ | εὐφημεῖτε εὐφημεῖτε. | σπένδοντες εὐχόμεθα τὴν νῦν ἡμέραν | Ἑλληνισιν ἄρξαι πᾶσι πολλῶν χάραθῶν. Примѣнительно къ обстоятельствамъ нѣчто подобное провозглашалъ вѣроятно и глашатай техникувъ по случаю прибытія „вѣстника новаго Діониса“ (ср. у Arist. *ibid.* 442 ὁ Δίονος, ἄναξ),—у техникувъ несомнѣнно было всегда наготовѣ много подходящихъ формулъ. Но о заключеніи договора тутъ навѣрно прямо не говорилось. Только на другой день Аонніонъ говоритъ первую рѣчь предъ народомъ и не столько приглашаетъ на сторону Мнерадата, сколько къ восстановленію независимой отъ Рима демократіи. Союзъ съ Мнерадатомъ равнялся не только отпаденію отъ Рима, а прямо переходу на сторону врага. Говорить о немъ публично было неудобно, пока нѣтъ вблизи Мнерадатовской помощи. Самъ Аонніонъ и потомъ, по словамъ Посидонія, τὰ Ῥωμαίων φρονεῖν προσηγορεῖτο. Низе думаетъ даже, что формальный союзъ съ Мнерадатомъ состоялся только дѣтомъ 88 г., уже по паденіи Аонніона, ислѣдъ за прибытіемъ Аристіона и Архелая съ понтійскимъ войскомъ—стр. 282: огромное количество денегъ пришлось прятать въ колоды—ὡς καὶ φρέατα πληροῦσαι πλείονα.—Еще см. ниже, по поводу IV главы.

¹⁾ При различеніи тиранновъ, кажется, лучше сокращать власть Аонніона. Низе (*Rh. Mus.* 42 p. 578) даетъ на нее только einige Monate des Sommers 98, то-есть, слѣд., прибытіе Архелая и Аристіона ставитъ подъ осень 88. Вилькенъ (у Pauly-Wissowa), какъ указано у С. А. Жебелева, — только нѣсколько недѣль. Разумѣется, тутъ все зависитъ отъ связи аоннскихъ событій съ прочими и отъ хронологіи послѣднихъ, которой авторъ не касается специально.

²⁾ При многихъ чертахъ различія между Аонніономъ и Аристіономъ, и Низе и С. А. Жебелевъ усматриваютъ почти одно только сходство между ними, однако не вполне согласно другъ съ другомъ: по Низе это—die Verfolgung der Freunde

собственное соображеніе, по которому оказывается, что Посидоній, который одинъ только и сообщаетъ намъ объ Аенионѣ, говорилъ въ своей исторіи также и о тираннѣ Аристіонѣ по поводу осады Аонии Суллою. Это именно должно слѣдовать изъ цитаты у Свида s. v. γερφρίων, приводимый подъ именемъ Поливіа: С. А. Жебелевъ въ одной изъ подготовительныхъ работъ доказываетъ, что невозможное тутъ имя Πολύβιος нужно замѣнить черезъ Ποσειδώνιος ¹⁾. Итакъ, полагаетъ авторъ, съ начала 88 года до лѣта того же года правилъ Аенинами Аристіонъ, а затѣмъ прибылъ съ Архелаемъ, вождемъ Миерадата, Аенионъ, къ которому и перешла власть на время до взятія города Суллою, то-есть, до 1-го марта, или, по исправленному календарю, 21-го февраля 86 года. За это послѣднее время въ Аенинахъ даже монета чеканилась съ миерадатовскими символами,—за полный годъ имѣются монеты съ именами 'Αριστίων-Φίλων и за нѣсколько мѣсяцевъ съ βασιλε(ὺς) Μιραδάτης-'Αριστίων; первую серію относятъ къ полному аттическому году 88—87, вторую къ части 87—86, что и служить однимъ изъ хронологическихъ основаній.

О дѣйствіяхъ Суллы въ Греціи съ весны 87 года говорится опять довольно подробно, но главнымъ образомъ только въ связи съ осадой Аонии и Пирея; прочіе походы только вкратцѣ затрогиваются, такъ что для болѣе яснаго представленія хода событій приходится обращаться къ источникамъ или другимъ изслѣдованіямъ ²⁾. Послѣдова-

der Römer und Feinde der Demokratie, по С. А. Жебелеву — „они оба преслѣдуютъ сторонниковъ римской партіи, оба они враги демократіи“. Правъ тутъ, думаю, Нице, такъ какъ эти тиранны опирались на δῦλος, на ἄσων δῆμος ἢν τοῦ δήμου τὸ παραχῆδες, имѣя за собой Миерадата и возставая противъ поддерживаемыхъ Римомъ олигарховъ.

¹⁾ Доказательства изложены въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1897, IX, стр. 133—136. Лучше, можетъ быть, только объяснить Πολύβιος изъ Ποσειδώνιος: не палеографически, а просто тѣмъ, что цитаты изъ Поливіа уже слишкомъ часто попадаютъ у Свида (этими же вѣроятно объясняются и цитаты изъ Аппіана, Діонисіа Алмакарнасскаго, Иоанна Антиохійскаго и др. также подъ именемъ Поливіа). Ошибка могла произойти или отъ одной невнимательности, или была такъ сказать Verschlimmbesserung какого нибудь малосвѣдущаго справщика. Иной путь происхожденія ошибки—подъ вліяніемъ заглавія сочиненія Посидонія, то-есть если, напримѣръ, въ источникѣ стояло: Ποσειδώνιος ἐν τῇ ἱστορίᾳ τῇ μετὰ Πολύβιον (или даже ἐν τοῖς μετὰ Πολύβιον). Можетъ быть, идея С. А. Жебелева оказалась бы полезною, еслибы ее примѣнить и къ нѣкоторымъ другимъ Polybiana (и не только къ несомнѣннымъ сругіа) у Свида.

²⁾ Напримѣръ, на стр. 240 отрывочно говорится о дѣйствіяхъ противъ Архелая чьего-то легата Бруттія Суры [легата тогдашняго правителя Македоніи Г.

тельность главных дѣйствій представляется слѣдующею. По взятіи города Аѳинъ Сулла оставляетъ часть войска осаждать Акрополь, въ которомъ заперся Аристіонъ, а самъ спѣшитъ на Пирей; покончивъ съ Пиреемъ довольно скоро, идетъ въ Віотію и разбиваетъ Архелая у Хероніи; не имѣя флота, а слѣд. и возможности преслѣдовать понтійцевъ, останавливается на время въ Оивахъ, возвращается въ Аѳины послѣ сдачи Акрополя для разслѣдованія виновныхъ и расправы съ аристіоновцами; далѣе слѣдуетъ маршъ на сѣверъ, лѣтомъ 86 г., на встрѣчу новому консулу Л. Валерію Флакку, избранному въ Римѣ враждебною Суллѣ партіей и шедшему отчасти противъ самого Суллы; столкновенія между враждебными римскими вождями однако не произошло ¹⁾; Сулла вернулся изъ Фессалии въ Віотію и при Орхоменѣ одержалъ рѣшительную побѣду надъ соединенными силами Архелая и только что прибывшаго Дорилая. Дѣйствій Суллы въ Азіи авторъ не разбираетъ и переходитъ къ посѣщенію Аѳинъ Суллою уже на обратномъ пути изъ Азіи, вѣроятно, въ сентябрѣ—октябрѣ 84 года.

Еще до взятія Аѳинъ окрестности ихъ потерпѣли ужасное опустошеніе: для осадныхъ работъ и сооруженій были уничтожены роши Ликей и Академіи и разобраны остатки „длинныхъ стѣнъ“, этихъ „ногъ“ города, когда-то соединявшихъ его съ Пиреемъ; разорены были отчасти и Елевсинъ. При взятіи Аѳинъ была безпощадная рѣзня жителей и грабежъ города, которыя прекратились, говорятъ, только вслѣдствіе заступничества римскихъ сенаторовъ и аѳинскихъ изгнанниковъ римской партіи (между прочимъ Мидія и Каллифонта), бывшихъ въ лагерѣ Суллы. Сулла простилъ „немногихъ ради многихъ, живыхъ ради умершихъ“ ²⁾,—подобныя изреченія историки впрочемъ любятъ повторять при разказѣ о всякой пощадѣ Аѳинъ. Можетъ быть, для дальнѣйшей расправы было неудобное время, или не было въ ней и необходимости. Пирей былъ разоренъ и сожженъ. По сдачѣ

Сентія Сатурнина]. На 241 названы два легата Суллы (Л. Гортензій и Мунаціи), а наиболѣе, повидному, энергичный и несомнѣнно талантливѣйшій (Л. Лициній Лукуллъ) упомянутъ только на 246. Есть и другія неясности. Авторъ впрочемъ здѣсь не намѣренъ очевидно перерѣзать хронологическихъ вопросовъ всей I митрадатской войны самостоятельно.

¹⁾ Флаккъ самъ не рассчитывалъ на преданность своего войска и предпочелъ идти къ переправѣ въ Азію, а Сулла получалъ вѣсти о прибытіи понтійскихъ подкрѣпленій подъ командой Дорилая.

²⁾ „Онъ вспомнилъ здѣсь съ похвалою о прежнихъ аѳинянахъ“—ἐγκώμιον τι τῶν παλαιῶν Ἀθηναίων ὑπερῶν (Plutarch.). Не прочиталъ ли онъ какое нибудь стихотвореніе? У Аппіана (fr. 103) стоятъ διεξελθὼν нмѣсто ὑπερῶν.

акрополя Аристіонъ и всѣ болѣе или менѣе близкіе его сотрудники и соучастники, были казнены. Изъ акропольской казны Суллой было забрано вѣроятно все, что тамъ нашлось: до 40 фунтовъ (λίτρας) золота и 600 серебра. Законы онъ далъ „приблизительно тѣ же, что прежде были опредѣлены римлянами“ (Арриан.).

На пути Суллы изъ Азіи очевидно уже состоялось полное примиреніе его съ аеинянами. Вѣроятно уже успѣли вернуться всѣ римскіе сторонники, изгнанные при тираннахъ, и порядки пошли угодные Риму. Сулла принялъ посвященіе въ елевсинскія мистеріи. Аеиняне учредили въ честь его праздникъ (Συλλεῖα) и поставили статую. Однако на память объ Аеиннахъ Суллой и тутъ было прихвачено нѣсколько художественныхъ произведеній и колонны, предназначавшіяся для храма Зевса Олимпійскаго.

Всей Греціи войной былъ нанесенъ сильный ударъ. Святилища Олимпіи, Епидавра и Дельфы поплавились своими драгоценностями, понадобившимися Суллѣ, потому что онъ въ сущности велъ войну на свой страхъ, не имѣя помощи изъ Рима, а скорѣе встрѣчая препятствія. Не обошлось и безъ поборовъ съ жителей. Особенно, конечно, пострадали области сѣверо-восточныя, служившія театромъ войны: Фессалія, Віотія и всего болѣе Атика. Пирей обратился въ груды развалилъ, надолго остался деревней и потерялъ торговое значеніе; Аеины были раззорены. Государство обѣднѣло. Прекратили чеканку серебряной монеты, ограничившись бронзовой.

Ближайшее время было не легче. Усилился законные и незаконные поборы. Г. Верресъ, легатъ киликійскаго пропретора Т. Корнелія Долабелла, въ 80 году увезъ, по Цицерону, *grande auri pondus* изъ храма Аеины ¹⁾. Пираты, господствовавшіе на Средиземномъ морѣ, препятствовали торговымъ сношеніямъ. Когда Помпей, направляясь на востокъ для борьбы съ ними, заѣзжалъ въ Аеины, граждане, конечно, торжественно встрѣчали его и провожали, но послать на помощь флоту могли только беспалубныя военныя лодки и то вѣроятно въ ничтожномъ количествѣ. Въ честь „наварха“, то-есть адмирала этой эскадры вырѣзана надпись CIA. II 1359.

Аеиняне начали торговать своимъ правомъ гражданства. Но оно уже не имѣло прежней цѣны и доходовъ большихъ не приносило, а превращало только аеинянь въ *nationum colluvies*. Иной иностранецъ

¹⁾ Едва ли однако и было тамъ много золота. Цицеронъ, конечно, преувеличиваетъ.

вѣроятно даже сторонился отъ чести попасть въ число такихъ афинскихъ гражданъ. „Благодѣтелей“ среди самихъ гражданъ было уже трудно найти. Афиняне ищутъ ихъ среди владѣтельныхъ или вліятельныхъ иностранцевъ и иногда находятъ. Каппадокійскій царь Аріоварзанъ II (63—62—52—51) возстановляетъ имъ сожженный въ миадратовскую войну одеонъ ¹⁾. Ему и за какія то услуги его премнику Аріоварзану III, дается титулъ благодѣтелей и ставятся статуи. Знаменитый дружбой съ Цицерономъ Т. Помпоній Аттикъ помогалъ Афинянамъ и покупкой хлѣба и денежными ссудами, не беря (будто бы) большихъ процентовъ, не требуя скорой уплаты; проведя въ Афинахъ лѣтъ двадцать (едва ли безъ перерывовъ), онъ, конечно, имѣлъ случай оказывать тамъ и другіе услуги; провожали его, говорятъ, со слезами ²⁾. Помпей, возвращаясь послѣ III миадратовской войны изъ Азіи, далъ городу „на починку“ 50 талантовъ; на эти деньги, можетъ быть, и была построена пирейская дигма, то-есть биржа, какъ называетъ Ульрихсъ ³⁾ (въ одной надписи говорится: τοῦ θεῖματος τοῦ ἀναταθέντος ὑπὸ Μάρκου).

Къ первому же вѣку относится вѣроятно постройка Андроникомъ Кирристомъ сохранившейся до нашихъ дней такъ называемой „башня вѣтровъ“ въ Афинахъ. Въ срединѣ I вѣка Аппій Клавдій Пульхръ началъ постройку малыхъ пропілей въ Елевсинѣ.

¹⁾ Къ стр. 268: въ приведенномъ текстѣ СІА. III 541 пропущено при печатаніи имя Меналиппа: Ὑάλλιος Γαῖος υἱοῖ καὶ Μενάλιππος εὐατῶν εὐεργέτην.

²⁾ Авторъ подъ вліяніемъ Непота, кажется, представляетъ отношенія Аттика къ Афинянамъ въ чрезвычайъ розовомъ свѣтѣ. Иначе смотритъ на греческіе генешеты Аттика, напримѣръ, *Boissier Cicero et ses amis*, заканчивающій характеристику его словами: „Единственная похвала, которую онъ вполне заслужилъ и которую такъ любезно произноситъ его біографъ, состоитъ въ томъ, что онъ былъ самымъ ловкимъ человѣкомъ своего времени; но мы знаемъ, что есть похвалы и получше этой“ (стр. 138 русскаго перевода). Мое общее впечатлѣніе также не вполне благоприятно для Аттика. Ему съ извѣстнымъ свободнымъ капиталомъ было выгодно жить въ Греціи въ пору экономического кризиса послѣ миадратовской войны. Умѣренные проценты и своевременная уплата долга была въ интересахъ самого Аттика, извѣстнаго своей осторожностью: въ то время легко возможныхъ случаевъ банкротства онъ опасался, соблазненный большимъ τόκος, καὶ τὸ ἄρῳαῖον ἀποβλεῖν. Онъ зналъ это вѣроятно и по опыту (приходилось лѣтъ ему отпрамляться въ сикіонскій походъ). Хорошо онъ былъ вѣроятно только въ сравненіи съ Верресомъ и компаніей, и потому можно повѣрить, что въ 51 году о немъ почти на каждомъ шагѣ справлялись у проѣзжавшаго черезъ Афины Цицерона (ad Att. V, 10, 1),—справлялись какъ о нужномъ человѣкѣ.

³⁾ *Ulrichs. Reisen und Forschungen*, II, p. 179.

Въ борьбѣ между Цезаремъ и Помпеемъ Аѳины хотѣли было соблюсти нейтралитетъ, но когда это оказалось невозможнымъ, перешли на сторону Помпея, пользовавшагося на востокѣ послѣ войны съ Митридатомъ большими симпатіями и являвшагося для грековъ представителемъ „законнаго порядка“, а для Аѳинъ и великимъ благодѣтелемъ ¹⁾). Пока борьба была не рѣшена, аѳиняне стойко держались Помпея; они починили городъ на столько, что не сдавались осаждавшему ихъ Калену, легату Цезаря, но послѣ Фарсальской битвы, конечно, перешли на сторону побѣдителя. Въ честь его поздиѣе была поставлена статуя, и на его средства построены потомъ „ворота рынка, существующія и теперь. Послѣ его смерти однако республикански настроенные аѳиняне самнатизируютъ Бруту и Кассію и ставятъ ихъ статуи подлѣ статуй своихъ *τορανοκτόνοι*. Въ борьбѣ ихъ съ Октавіаномъ и Антоніемъ обошлось безъ участія Аѳинъ, а послѣ битвы при Филиппахъ уже Антоній, заѣхавъ въ Аѳины, посвящается въ мистеріи и встрѣчается, конечно, блестящій приемъ. Въ 41 году, находясь въ Ефесѣ, онъ принимаетъ между прочимъ и аѳинское посольство—*Ἀθηναίους δ' ἐς αὐτὸν ἔλθοῦσι μετὰ Τῆρον Δίγωνα ἔδωκε καὶ Ἴχον καὶ Κέω καὶ Σχιάθον καὶ Πελαργήθον* (Arrian). С. А. Жебелевъ считаетъ наиболее подходящимъ исправленіе страннаго *μετὰ Τῆρον*, предложенное ему М. Н. Крашенинниковымъ, въ *μετ' ἐχέινων* ²⁾). Очевидно Антоній былъ особенно расположенъ къ аѳинянамъ, и они его благодарятъ по мѣрѣ силъ. Аѳины становятся его главной резиденціей, тамъ радушно встрѣчаютъ и его первую жену, Фульвію, и потомъ вторую, Октавію, и всѣхъ его сторонниковъ. Его зовутъ „новымъ Діонисомъ“, празднуютъ въ честь его „Антоіевы Панаѳиены“, его именемъ замѣняютъ имена Аттала I и Евмена II подлѣ ихъ статуями, и онъ иногда вполне входитъ въ роль „новаго Діониса“, кута въ специально устроенномъ на діонисовскій манеръ гротѣ надъ театромъ Діониса ³⁾). Аѳиняне въ 32 году такъ же охотно встрѣчали его съ Клеопатрой, какъ раньше съ Октавіей, и въ 31 году съ *attica fides* сражались за него при Актіи.

Глава IV—„реформы въ юсударственномъ устройствѣ“. Аѳины въ римское время были единственной въ Ахайи *civitas foederata*.

¹⁾ Здѣсь предложена новая попытка толкованія Arrian. В. С. II, 70.

²⁾ Я думаю о *μετὰ τίνων*, но тогда уже Δίγωνα лучше превратить въ ἄλλων. Или *μετὰ τῶν Δίγων*? Ср. приводимое у автора чтеніе Ватиканской рукописи.

³⁾ Что значить: „оттуда [изъ грота] Антоній устраивалъ торжественный *сходъ* на акрополь“? Ср. Hertzberg I, p. 480.

Какъ союзная община, городъ имѣлъ свое самоуправленіе, законодательство, судопроизводство, *ius exilii*, право чеканки монеты, не платилъ подати, песь повинности, только опредѣленные въ договорѣ, но не имѣлъ права самостоятельной внѣшней политики. Произшли однако пѣкоторыя измѣненія и въ государственномъ строѣ въ смыслѣ усиленія значенія аристократическихъ и тимократическихъ элементовъ, выразившагося 1) въ усиленіи значенія совѣта и ареопага, на счетъ народнаго собранія, 2) въ усиленіи власти стратига *ἐπί τῆ βύλα* и 3) въ назначеніи главныхъ властей выборомъ, а не жребіемъ. Но когда произошли эти перемѣны: послѣ 146 года, или при Суллѣ, или при Цезарѣ? Путемъ толкованія литературной традиціи, преимущественно Посидонія, Стравона и Аппіана, и посредствомъ интереснаго, хотя и „томительнаго“ для непосвященныхъ сопоставленія документовъ этого времени ¹⁾ и критики кѣлеровской хронологической теоріи о четырехъ разрядахъ эфивическихъ надписей, С. А. Жебелевъ приходитъ къ выводу, что уже между 146—186 годовъ вслѣдствіе римскихъ „распоряженій и законовъ“ дѣло постепенно клонилось къ указаннымъ выше измѣненіямъ, хотя до Суллы народъ по прежнему выступалъ въ декретахъ и послѣдніе отличаются отъ декретовъ древнѣйшихъ только выступленіемъ на видѣ стратига и глашатая ареопага. Сулла же въ 86 году произвелъ въ прежнихъ распоряженіяхъ дальнѣйшія „измѣненія, но не существенныя“; однако усиленіе совѣта, ареопага и высшихъ властей въ ущербъ „народу“ дошло до того, что послѣ Суллы народъ нѣкоторое время не имѣлъ права даже издавать почетные декреты, слѣдовательно полномочія его дошли до минимума. Авторъ, кажется, въ этомъ случаѣ дѣлаетъ вполне правильное общее заключеніе, не рѣшаясь относить эти крайнія ограниченія ко времени Цезаря. Сулла несомнѣнно имѣшивался въ дѣла Оропа, также, можетъ быть, въ дельфійскія, занимаясь устройствомъ азіатскихъ городовъ. Трудно допустить, чтобы въ Аѣнахъ онъ оставилъ все по старому. Не даромъ именно эпоха Суллы очень сильно отразилась въ традиціи объ Аѣнахъ. По документамъ отчасти можно

¹⁾ Къ стр. 298: Дата „Діонисія—послѣ—Парамона“ по В. А. Шефферу 114—113 очень близка къ истинной, можетъ быть, даже истинная, если допустить, что *Colin* на одинъ годъ ошибся: онъ въ Вен. XXI р. 600 сообщаетъ, что этотъ архонтатъ падаетъ на 113—112 г. Къ стр. 306: Архонтъ Евендомъ упоминается еще въ дельфійской надписи Вен. XVII, табл. 22, стр. 581—*Crusius*, *Die delphischen Nummen* р. 82, притомъ въ ионійскомъ году. Помтовъ ставитъ его предположительно на 38 годъ до Р. X.

слѣдить за постепеннымъ отраженіемъ перемѣнъ въ аеонскомъ государственномъ строѣ. Мы видимъ, какъ на первое мѣсто выдвигается совѣтъ шестисотъ и рядомъ съ нимъ ареопагъ и стратигъ *ἐπί τὰ βλά* (интересенъ экскурсъ объ этомъ стратигѣ и другихъ, стр. 314 сл.). Усиленіе власти послѣдняго началось уже со II вѣка. Избирались на эту должность знатные и богатые граждане. Съ виѣшней стороны она была почетна наравнѣ съ должностью архонта—эпонима, а по значенію вѣроятно превосходила послѣднюю. Ареопагъ, въ которомъ выдающееся мѣсто начинаетъ занимать его глашатай, заботится, по надписямъ, между прочимъ о воспитаніи юношей, наказываетъ виновныхъ въ поддѣлкѣ мѣръ и вѣсовъ. Это, конечно, только случайныя извѣстія о его компетенціи, которая несомнѣнно уже въ разбираемомъ періодѣ стала гораздо шире. Особенностью строя по крайней мѣрѣ съ начала I вѣка является также повторяемость должностей, не только военныхъ, какъ было прежде, но даже и эпонимата ¹⁾. Теперь извѣстенъ двукратный эпониматъ Аргія въ 97—96 и 96—95 (СІА. II 985) и четырехкратный Мидія въ 100—99 годахъ (ibid. и три раза подрядъ по перечню архонтовъ СІА. III 1014). Этотъ перечень много разъ изслѣдовали, но до сихъ поръ, по автору, окончательно не истолковали. За тремя эпониматами Мидія тамъ слѣдуетъ *ἀναρχία*, то есть годъ безъ архонта. Основательно опровергая мнѣнія Бергга и Омолля, хотя и приблизившіяся уже къ истинѣ, авторъ доказываетъ, что это та самая *ἀναρχία*, о которой говорилъ Аеоніонъ по возвращеніи отъ Миерадата, приглашая аеонянъ прекратить ее, слѣдовательно она соотвѣтствуетъ „88“ году до Р. Х. (точнѣе, можетъ быть, слѣдовало бы назвать 89—88 годъ, если слѣдовать принятой авторомъ хронологіи начала тирании Аеоніона, см. мое примѣчаніе 31) ²⁾.

¹⁾ Въ Дельфахъ мы также встрѣчаемся съ повтореніемъ эпонимата только въ римское время. При наличномъ состояніи документовъ оно можетъ быть отмѣчено только для времени послѣ Р. Х., по Помпову, съ половины I вѣка по Р. Х. (см. тексты надписей, приводимыя имъ въ *Philologus* 54 (1895) p. 210 и 244); онъ для Дельфъ объяснилъ это вымираниемъ древнихъ фамилій и уменьшеніемъ гражданства. Но это не исключаетъ и объясненія С. А. Жебелева, которое можетъ быть, пожалуй, даже предпочтено.

²⁾ Отожестивленіе *ἀναρχία* Аеоніона (Посидонія), хотя я понимаю ее нѣсколько иначе (см. дальше), съ *ἀναρχία* въ СІА. III 1014 и для меня теперь весьма вѣроятно. Исслѣдователи, повидимому, постепенно все болѣе и болѣе приближались къ истинѣ, и вѣроятно скоро удастся истолковать перечень СІА. III 1014 вполнѣ точно или съ вѣроятностью на какой нибудь годъ. Именно, перечень *Μύθαιος—Μύθαιος—Μύθαιος—ἀναρχία* и пр., при точнѣмъ зрѣніи С. А. Жебелева, допускаетъ

Что же касается упомянутого Мидія, то, по его мнѣнію, это одно лицо съ Мидіемъ, римскимъ сторонникомъ, который въ качествѣ изгнанника находился въ лагерѣ Суллы (см. выше) и хлопоталъ о пощадѣ Аѳинъ. Отожествленіе это очень заманчиво, хотя я долженъ замѣтить, что Мидій—архонтъ по надписямъ и монетамъ пишется Μῦθεϊος, тогда какъ Мидій—изгнанникъ у Плутарха (Sull. 14) названъ Μειδίος (Μειδίου,—у меня подъ рукой только стереотипъ Sintenis'a) и послѣднее имя также попадается въ Аттическихъ надписяхъ и вообще въ аттической ономастикѣ. Если согласиться относительно этого отождествленія и имѣть въ виду и повторяемость его власти и то, что вину въ упомянутой ἀναρχία Аѳиніонъ такъ или иначе сваливаетъ на сенатъ, то очевидно, что архонтъ (а вѣроятно и другіе, по крайней мѣрѣ, высшія власти) пазначался въ то время не жребіемъ, а избраніемъ, притомъ изъ знатныхъ лицъ и римскихъ сторонниковъ, и что избраніе его утверждалось римскимъ сенатомъ. Власть „народа“, какъ замѣчено уже, послѣ Суллы совсѣмъ незамѣтно въ надписяхъ. Авторъ заканчиваетъ разборомъ нумизматическихъ данныхъ и на основаніи ихъ полагаетъ, что послѣ 86 года аѳиняне были или на столько ра-

колебаніе только на одинъ годъ. Онъ находится во второмъ столбцѣ надписи. Въ первомъ же столбцѣ пишемъ: Δουξίσχος—Διονύσιος—Θεοδόριδος—Διότιμος (послѣдніе трое соответствуютъ по строкамъ тремъ годамъ Мидія). По сообщенію *Colin's* въ ВСН. XXI р. 600 въ неопубликованныхъ еще дельфійскихъ надписяхъ Διονύσιος, котораго онъ считаетъ за ὁ μετὰ Δουξίσχον, современенъ дельфійскому Πύρρος. Хотя этотъ Πύρρος у *Colin's* ближе не опредѣленъ, но для меня несомнѣнно, что это Пирръ IX жреческой эпохи, для котораго какъ несомнѣнный terminus post quem я въ Дельф. эп. ат. I—VI р. 287 поставилъ годъ 189—188. Его несомнѣнный terminus ante quem 101—100 годъ, но можно уже и теперь не сомнѣваться, что Пирръ былъ архонтомъ въ Дельфахъ не позже 120 года. Такимъ образомъ дата упомянутого Діонисія=Пирру у Шеффера—187—186—очень возможна, хотя пока и необязательна. Точную дату Пирра вѣроятно удастся опредѣлить. Уже теперь извѣстно, что въ его годъ была аѳинская триподофорія (ВСН. XVIII р. 92). Другая же триподофорія и пирфорія неизвѣстна отъ года атт. Аргія=дельф. Менгора, то-есть 97—96—96—95. Далѣе, мой перечень пиреистовъ въ *Perthes* XXVIII р. 620 съ πύρρος ἢ ἐν Δέλφον и съ ὁ ἐπὶ τὰς ἀναρχίας но какимъ то новымъ даннымъ отнесенъ къ атт. Агаооклу=дельф. Ксенократу Агисилаеву въ ВСН. XX р. 639. Наконецъ важенъ документъ СГА. II 985 объ ἀναρχίᾳ и др. Ср. *Pottow Philolog.* 54 р. 593,—онъ Пирра ограничиваетъ годами 136—120. При взаимномъ содѣйствіи дельфійскихъ, аттическихъ и дельфійско-аттическихъ надписей возможно будетъ точно опредѣлить разстояніе отъ Діонисія μετὰ Δουξίσχον до ἀναρχία и узнать точные размыры столбцовъ перечня и такимъ образомъ ириурочить отдѣльныхъ архонтовъ. Но пока нужно подождать публикаціи документовъ.

зорены, что были не въ состояніи чеканить серебряную монету, или прямо лишены права чеканки монеты. Последнее онъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ.

Я прибавлю здѣсь (уже не въ подстрочномъ примѣчаніи) отъ себя нѣсколько замѣтокъ, такъ какъ нѣкоторые пункты извѣстій Посидонія объ Аоніонѣ, пожалуй, нуждаются въ дальнѣйшей интерпретаціи или иномъ освѣщеніи. Еще въ письмахъ изъ Азіи Аоніонъ смущалъ гражданъ надеждами μὴ μόνον τῶν ἐπιφερομένων ὀφλημάτων ἀπολοθέντας (ἄν) ἐν ὁμοσίᾳ ζῆν, ἀλλὰ καὶ τὴν δημοκρατίαν ἀναχτῶραμένουσ καὶ δημοῶν μεγάλων τοχεῖν ἰδίᾳ καὶ δημοσίᾳ. С. А. Жебелевъ ограничивается (стр. 231 и 237) замѣчаніемъ, что въ первыхъ словахъ обѣщалось уничтоженіе долговыхъ обязательствъ. Но почему оно связывается съ ἐν ὁμοσίᾳ ζῆν, какъ бы съ послѣдствіемъ, и почему представляется какъ бы шагомъ къ восстановленію демократіи? Почему τὰ ὀφλήματα названы ἐπιφερόμενα?—Другой пунктъ: Аоніонъ въ своей рѣчи убѣждаетъ μὴ ἀνέχεσθαι τῆς ἀναρχίας, ἣν ἡ Ῥωμαίων σύγκλητος ἐπισχεθῆναι πεκοίτηεν, ἕως (ἄν) αὐτῇ δοκιμάσῃ περὶ τοῦ πῶς ἡμᾶς πολιτεύεσθαι δεῖ. С. А. Жебелевъ въ виду извѣстнаго отрывка списка архонтовъ *OZt. II 1014* съ упоминаніемъ ἀναρχία доказываетъ, что въ обихъ случаяхъ ἀναρχία обозначаетъ не анархію, не „безначаліе“, а „годъ безъ архонта“ и при томъ одинъ и тотъ же историческій годъ. Я въ сущности вполне согласенъ съ нимъ, то-есть, готовъ видѣть одинъ и тотъ же годъ, не сомнѣваюсь, что ἀναρχία въ надписи=иода безъ архонта, но думаю, что въ устахъ Аоніона ἀναρχία нужно понимать шире, то-есть, въ смыслѣ отсутствія по крайней мѣрѣ главныхъ ἀρχαί. Что тогда ихъ дѣйствительно не было, это видно изъ того мѣста Посидонія, которое, какъ недостаточно разобранное, я отмѣтилъ въ прим., стр. 236—237. Аоніонъ былъ избранъ στρατηγὸς ἐπὶ τὰ ἔπλα, слѣдовательно, этого стратега тогда не было. Если опъ συγκατέστρεν ἑαυτῷ τοὺς ἄλλοις ἀρχοντας и, разумѣется, не самъ, а чрезъ народное собраніе, какъ это видно изъ ὧν ἐβούλετο ὑποβαλὼν τὰ ὀνόματα, то, думаю я, слѣдуетъ, что и „прочихъ должностныхъ лицъ“ (не одного архонта и не однихъ архонтовъ) тогда также не было. Аоніонъ, такъ сказать, заново образуетъ цѣлое министерство. А за призывомъ μὴ ἀνέχεσθαι τῆς ἀναρχίας опъ тотчасъ же приглашалъ не смотрѣть сквозь пальцы на то, что храмы заперты, гимназій запущены, театр—ἀνεκκλησίας, суды безмолвствуютъ, пниксъ—ἀφῆρηται τοῦ δήμου, а также и на то, что „умолкъ священный гласъ Іакха, закрыть священный храмъ богинь и лекціи философовъ безгласны“ (=школы философовъ

безмолвствуют). Связь всего этого съ ἀναρχία несомнѣнна. Но С. А. Жебелевъ съ Гильбертомъ думаютъ, что Аѳиніонъ все преувеличилъ, и доказываетъ это тѣмъ, что ἐκκλησία ἐν τῷ θεάτρῳ упоминается въ близкихъ по времени документахъ и что надписи того же времени о „гимнасіяхъ“ говорятъ совсѣмъ не то, что Аѳиніонъ. Но эти документальныя данныя еще не опровергаютъ показаній Аѳиніона относительно ближайшаго предшествующаго времени, (vor kurzem, какъ говорить Нисе) то-есть, тѣхъ мѣсяцевъ или года, что предшествовалъ возвращенію Аѳиніона, потому что нельзя доказать, что упомянутые документы относятся какъ разъ къ этому непродолжительному промежутку. Краски сгущены, но суть отрицать нельзя. Храмы закрыты, конечно, не буквально, но разумѣется, что нѣтъ торжественныхъ праздниковъ, требовавшихъ активнаго участія властей. Гимназіи названы αὐχμοῦντα, конечно, слишкомъ сильно, но значить, что теперь нѣтъ соответственныхъ властей и гимназіи не функционируютъ. Τὸ θεάτρον ἀνεκκλησιαστον, — почему, сразу не ясно, но рѣчь, разумѣется, о народныхъ собраніяхъ, ἐκκλησίαи. Суды безмолвствуютъ, потому что, опять нѣтъ властей, руководящихъ судопроизводствомъ. Πνικς ἀφῆρηται τοῦ δήμου. Что это значить? С. А. Жебелевъ передаетъ словами: „на пниксѣ нѣтъ народа“ (294) или „пниксѣ лишень слушателей“ (232). Стало быть, рѣчь во второй разъ о народныхъ собраніяхъ? Но почему тогда не рядомъ съ τὸ θεάτρον ἀνεκκλησιαστον? Тутъ приходится прибѣгнуть къ слѣдующему соображенію. Poll. VIII 132, говорить, что въ позднѣйшее время ἀνεκκλησιαστον—τὰ μὲν ἄλλα ἐν τῷ Διονυσιακῷ θεάτρῳ, μόνος δὲ τὰς ἀρχαιρείας ἐν τῇ πόλει. Hesych. s. v. Πνός — — νονί δὲ ἀπαί, ὅταν στρατηγὸν χειροτονῶσιν. Основаній отрицать эти показанія нѣтъ, и они обыкновенно признаются правильными. См. *Gilbert Staatsaltert.* I^o 320, *Schöman-Lipsius* I p. 407, ст. *Hermann-Thumser* I p. 508. Во второмъ изъ указанныхъ руководствъ наше мѣсто даже цитируется рядомъ съ Полидекомъ и Исхиемъ о пниксѣ, какъ о мѣстѣ только избирательныхъ собраній. Итакъ. выраженіе: „Пниксѣ отнять у народа“ въ картинной формѣ, какъ и всѣ предшествующія, обозначаетъ, что у народа отнято даже право избранія должностныхъ лицъ, поэтому, я думаю, тутъ и употребленъ такой глаголъ, какъ ἀφαίρω, указывающій какъ бы на насильственное ограниченіе народныхъ правъ; поэтому и къ τὴν πόλιν прибавлено τὴν θεῶν χρησμοῖς καθωσιωμένην. Вторая группа вещей, на которыя Аѳиніонъ совѣтуетъ не смотрѣть сквозь пальцы, особенно насъ не интересуетъ: тамъ рѣчь

о культѣ елевсинскомъ и философскихъ школахъ. Но разобранная даетъ почти полную картину прекращенія народовластія: на первомъ мѣстѣ τὰ ἱερά, какъ и естественно, потомъ эфивы, о которыхъ такъ стали заботиться въ позднее время, потомъ обсуждающая и рѣшающая дѣятельность народнаго собранія (въ театрѣ), его же дѣятельность въ судѣ и избирательная на пниксѣ. Ни слова о совѣтѣ. По это молчаніе такъ многозначительно, что его можно принять за argumentum. Совѣтъ, очевидно, функционируетъ при томъ въ полный ущербъ, въ отрицаніе народнаго собранія. У насъ не разъяснено еще, почему τὸ θέατρον ἀνεκκλησίαστον. Теперь причина, пожалуй, ясна: потому, что противъ этого совѣта, потому, что притоны не созываютъ народныхъ собраній. И послѣ разбираемой зажигательной рѣчи аеиняне безъ всякаго участія совѣта (его мы вовсе не видимъ у Посидонія) συντρέχουσιν εἰς τὸ θέατρον для избранія Аеиніона въ стратига. Но почему же не на „священный оракулами боговъ пниксѣ?“ Если позволительно догадываться, то я сказалъ бы: потому, что онъ ἀφῆρηται, потому, что на него не пускаютъ, вѣроятно, имѣющимися въ распоряженіи совѣта полицейскими средствами, а, можетъ быть, устроены были и вещественныя преграды. Избирательное собраніе не на пниксѣ, конечно, не вполне законно съ точки зрѣнія аеинской конституціи, но при данныхъ ненормальныхъ условіяхъ это было уже внѣшней мелочью, потому что по конституціи и избирательное собраніе не могло обойтись безъ προβούλευμα: δαῖ δὲ προβούλευμα ἴνδοται καὶ περὶ τούτων (Arist. 'Αθ. пол. 44, 4). Это время было революціонное, хотя революція, какъ я и выше отмѣчалъ (прим. на стр. 236—237), была пока внутренняя: аеиняне вопреки волѣ или вѣнціямъ изъ Рима только возобновляли демократію, въ надеждѣ, конечно, на Мнорадата, но еще не промѣнявъ на него окончательно Римъ. Какъ civitas foederata, они могли признавать за собой право на это и смотрѣть на вмѣшательство Рима въ строй государства, какъ на нарушеніе права съ формальной стороны.

И такъ вѣроятно, что предъ революціей властей вообще не было, что демократія фактически была упразднена, что ее приходилось ἀνακτῆσαι. С. А. Жебелевъ передаетъ мѣсто рѣчи Аеиніона объ ἀναρχία словами: ἀναρχία „которую устроилъ римскій сенатъ“ (232), и разсуждаетъ, что „сенатъ, раздумывая, какое государственное устройство слѣдуетъ дать Аеинянамъ, не могъ вводить у нихъ того, что мы понимаемъ теперь подъ словомъ „анархія“, что слѣд. рѣчь идетъ только объ утвержденіи одного „перваго архонта“, которое (какъ вѣроятно и

и утверждение другихъ наиболее важныхъ должностей, напр. стратига ἐπὶ τὰ βπλα) зависѣло отъ римскаго сената". Мысль объ утверженіи властей сенатомъ я считаю вполне правильной, но неужели въ Афинахъ стали бы такъ въ это время волноваться изъ-за одного „перваго архонта“, когда тамъ не было и упомянутаго стратига? Это во первыхъ. Во 2-хъ сенатъ, конечно, не „устраивалъ анархію“ въ современномъ смыслѣ. Этого я не говоритъ Аевіонъ (Посядоній). Сенатъ только πεποίηκεν ἐπισχεθῆναι τὴν ἀναρχίαν, то-есть, виновенъ только въ томъ, что анархія затянулась. Глаголь, а которомъ идетъ рѣчь, имѣеть копечно, широкое значеніе. Въ упомянутомъ уже декретѣ афинскихъ артистовъ С.А. II 628, напр., сказано: ὧν (то-есть, σπονδῶν καὶ καίρων) ἐπίσχεθέντων ἐπὶ ἔτη καὶ κλειόνα, очевидно, въ смыслѣ „были прерваны“. Здѣсь, конечно, это значеніе не годится. Но не годится и пониманіе автора, которое возможно было бы въ выраженіи τὴν ἀναρχίαν ἐπισχεῖν (τὴν πόλιν). Я думаю, слѣдуетъ понимать, что сенатъ устроилъ дѣло такъ, что „анархія призадержалась, затянулась“ (qui status ut duraret переведено въ Fr. H. Gr. III p. 268, если стоять ссылаться на тотъ переводъ). Сенатъ только не утверждалъ новозбранныхъ должностныхъ лицъ, потому что они были не угодны или ему или его афинской партіи, что въ сущности одно и то же. Не думаю что выборы въ свое время вовсе не состоялись и что отсюда началась анархія. „Выводить анархію“, конечно, было не въ интересахъ сената, но призадержать утверженіе властей онъ могъ безъ особаго ущерба, если за это время дѣйствовалъ въ римскихъ интересахъ совѣтъ. Но какъ же произошли такіе негодные сенату выборы, которые онъ медлить утвердить, задумываясь при этомъ о томъ, πῶς δεῖ τοὺς Ἀθηναίους πολιτεύεσθαι? Этому виной, я думаю, была наступившая въ Афинахъ στάσις. Возвращаюсь къ тому, съ чего началъ: мы эту στάσις знаемъ изъ писемъ Аевіона, обѣщающихъ, что афиняне будутъ жить ἐν ὁμονοίᾳ, которой тогда, очевидно, не было. Потому-то возстановленіе ὁμονοίας и является шагомъ къ ἀνάκτησις τῆς δημοκρατίας. Для того, чтобы достигнъ ὁμονοίας, нужно ἀπολοθῆναι τῶν ἐπηρεαζόμενων ὀφλημάτων. Эта στάσις слѣд. напоминаетъ намъ досолоповскую, то-есть, были также экономическія причины раздора партій. Бѣдные задолжали богатымъ, и афинскимъ гражданамъ и римлянамъ, не такимъ осторожнымъ, какъ Атиккъ. Извѣстный цензъ для гражданскаго соучастія въ дѣлахъ, конечно, существовалъ. Многимъ грозила потеря участія въ дѣлахъ государства. Могъ быть поднятъ вопросъ объ ἀτιμία τῶν ὀφειλόντωνъ вообще. При такихъ условіяхъ толпа, недовольная тѣми, кого

прежде звали *υμῶρτοι* и т. п., конечно, могла наконецъ, избрать на данный годъ въ должностныя лица тѣхъ, кто ей одной былъ любъ, не слушаясь умѣренныхъ согражданъ и сторонниковъ Рима, а послѣдовавши за какимъ нибудь руководителемъ изъ числа тѣхъ, которыхъ самъ С. А. Жебелевъ называетъ (стр. 227) модными софистами, досужими политиками, не могшими забыть величія своего прошлаго, не желавшими мириться съ существующимъ порядкомъ“ (отъ этого въ данномъ году и τῶν φιλοσόφων αἱ διατριβαὶ ἄφρονος). Существованіе сильной римской партіи извѣстно изъ преданія о тиранніи. Раздѣленіе на бѣдныхъ и богатыхъ можетъ быть выведено изъ общихъ соображеній о положеніи Аттики во II вѣкѣ. Страна была разорена, и хотя внѣшній блескъ отчасти возстановился, всетаки поправилась и разбогатѣла не масса, а только меньшинство, въ родѣ того дилосскаго купца-богача, у котораго остановился Аѳиніонъ по возвращеніи изъ Азіи (стр. 281). Я не могу согласиться съ тѣмъ замѣчаніемъ Р. Вейля, которое С. А. Жебелевъ приводитъ (стр. 227), считая не лишнимъ значенія: *Die Handelseifersucht wider die römischen und italischen Kaufleute auf Delos hat jedenfalls nicht zum wenigsten dazu beigetragen die Athener von ihrer Treue gegen Rom abwendig zu machen.* Тѣ, кто могъ заниматься торговлей, да еще такой, съ которою соперничала дилосская, могли ужиться съ римлянами, за немногими вѣроятно исключеніями. „Революція, какъ признаетъ и С. А. Жебелевъ (311), исходила отъ народа, встаютъ не богачи, а *δῦλοι*, и на Дилосѣ съ Аѳеликонтомъ при Аѳиніонѣ отправляются, конечно, *δῦλοι*, но навѣрно не для торговли, а для болѣе легкой и быстрой наживы. Существованіе рѣзкой разницы въ экономическомъ положеніи разныхъ слоевъ населенія едва ли опровергается тѣмъ внѣшнимъ блескомъ Аѳинъ, который замѣчается въ довольно продолжительное мирное время II вѣка до Р. X. Этотъ блескъ, конечно, теперь, при римскомъ режимѣ, обнаруживался не въ томъ направленіи, какъ въ былое время. Усиливать флотъ и вообще боевую готовность было очень неудобно подъ зоркимъ присмотромъ—гласнымъ и не гласнымъ—со стороны римлянъ. За то какъ разъ для 2-й половины II вѣка мы знаемъ о процвѣтаніи въ Аѳинахъ обширнаго общества діонисовскихъ артистовъ. Какъ разъ къ этому времени и къ первымъ годамъ I вѣка относятся извѣстія о пышныхъ пивійскихъ процессіяхъ изъ Аѳинъ въ Дельфы, сопровождавшихся приношеніемъ начатковъ, пурпуріей и триподофоріей. Цѣлый рядъ сакральныхъ и гражданскихъ властей, въ томъ числѣ и членовъ совѣта, представители старинныхъ родовъ и аѳинская моло-

дежь принимаютъ тутъ участіе. Аѳиняне увѣковѣчиваютъ память объ этихъ процессіяхъ въ Дельфахъ-же собственными каменными публикаціями, которыя пополняются спеціально дельфійскими. Безъ сомнѣнія на эти процессіи требовалось не мало средствъ, но, вѣроятно, и главная инициатива тутъ принадлежала привилегированнѣмъ классамъ; на бѣдный классъ относительное участіе могло ложиться только лишней тяжестью. Римъ могъ смотрѣть на такое оживленіе *pietas* къ пноіѳскому богу довольно спокойно, даже, пожалуй, содѣйствовать такому настроенію. „Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало“. Съ разгрома Аѳинъ Суллою публикаціи объ аѳинскихъ пноаидахъ въ Дельфахъ прекращаются (см. ВСН. XX р. 707 и др.). Вѣроятно, и благосостояніе богатаго класса населенія было въ концѣ подорвано революціей (документы пока еще не опубликованы).

Но какъ *civitas foederata* дошла до того, чтобы при выборѣ своихъ властей всякій разъ испрашивать утвержденія Рима? Вѣроятно въ силу теченія событій аѳиняне сами приучили римскій сенатъ вмѣшиваться туда, куда бы и не слѣдовало. Фактъ существованія въ Аѳинахъ особой каеэды для римскихъ *στρατηγοί*, своего рода *rostra* (съ нея и говорилъ рѣчь Аѳиніонъ), очень вѣскай, чтобы оспаривать его значеніе (стр. 295 сл.). Пусть это не „вторженіе въ Аѳинскія дѣла“, пусть юридически эти *στρατηγοί*, не могли приказывать Аѳинцамъ, но фактически исполнялось вѣроятно все, что съ этой каеэды слышалось. Въ это время всѣ взоры были обращены въ Римъ. Отъ Рима ждали рѣшеній въ разныхъ спорахъ и за ними туда обращались, когда и не слѣдовало. Это мы знаемъ изъ другихъ греческихъ документовъ, но очень интресныя данныя, относящіяся къ Аѳинамъ, скоро прочитаемъ въ обѣщанной Colin'омъ серіи дельфійско-аттическихъ надписей о спорахъ между обществами діонисовскихъ артистовъ; нѣкоторыя относятся къ 112 году и раньше (пока см. ВСН. XXI р. 584 в.). Итакъ, началось, вѣроятно, съ простой вѣжливости, съ извѣщенія сената о выборахъ, но постепенно это вошло въ *usus*; возможно, что и раньше иногда попадали на *ἀρχαί* граждане не вполне пріятные сенату, но сенатъ могъ съ этимъ мириться. А тутъ, когда и въ Римѣ было неспокойно и въ Азіи гроза, когда тутъ были избраны власти антиримскаго духа, пришлось подумать, *πῶς τοὺς Ἀθηναίους πολιτεύσασθαι δεί.*

Отъ текстовъ Посидонія я уклонился. Въ изложенномъ толкованіи они для меня ясны, хотя, можетъ быть, я допустилъ ошибку, толкуя ихъ на манеръ эпиграфическихъ текстовъ. Не ясно для меня

ἐπιφερόμενα при τὰ ὀφλήματα. Кайбель въ соответствующемъ текстѣ вставилъ частицу ἄν, замѣтивъ, что *altius fortasse mendum haeret*. С. А. Жебелевъ (стр. 294¹) совсѣмъ игнорируетъ ἐπιφερομένων. Это причастіе вполне понятно при κίνδουνοι, πόλεμοι, χρεῖαι, κακά, αἰτίαι (ср. у того же Посидонія ἐπιφέρων αἰτίας и др.) и т. п., но съ ὀφλήματα оно какъ-то мало вяжется. Слѣдуетъ ли понимать такъ, какъ μανίην или μωρίην ἐπιφέρειν у Геродота (VI, 112, I 131)? Или тутъ такой же отгѣнокъ, какъ иногда въ ἐπιφέρειν αἰτίας, то-есть въ дѣйствительности ὀφλήματα нѣтъ, а они только ἐπιφέρονται? Или въ текстѣ у Аоннея между ἐπιφερομένων и ὀφλημάτων пропало κακῶν или αἰτιῶν καὶ τῶν? Наконецъ, не было ли первоначально τῶν ἐπιφερομένων (ἐγκλημάτων καὶ τῶν) ὀφλημάτων (или прямо ἐγκλημάτων вмѣсто ὀφλημάτων)? Ср. Eurip. Orest. 766 ἴδιον ἢ κοινὸν πολιταῖς ἐπιφέρων ἐγκλημά τι; если бы рядомъ была рѣчь о взводимыхъ обвиненіяхъ и о долгахъ, это было бы весьма кстати при общемъ контекстѣ, но на конъектурѣ, конечно, ничего нельзя строить. Кстати: разъ я говорю о долгахъ, какъ о причинѣ στάσεως, то „уничтоженіе долговыхъ обязательствъ“ (231 и 237) въ смыслѣ прецедента гражданского единодушія, конечно, нельзя понимать за дѣйствительное уничтоженіе или отміну существующихъ долговъ безъ всякой уплаты; скорѣе обѣщаніе Аонніона понималось такъ, что μεγάλων δαρεῶν ἰδίᾳ καὶ δημοσίᾳ будетъ достаточно, чтобы покрыть все эти долги съ остаткомъ для самихъ должниковъ. Къ подобнымъ подачкамъ со стороны восточныхъ царей аонняне, какъ и другіе греки, давнымъ-давно привыкли.

Въ *приложеніи*: „Къ исторіи аонскихъ художниковъ II вѣка“, связанномъ съ главнымъ изслѣдованіемъ въ сущности одной „общей эпиграфической почвой“, авторъ прежде всего доказываетъ, что по литературнымъ и документальнымъ даннымъ мы знаемъ только одного *художника* Еввулида и одного *художника* Евхира, художественная же дѣятельность другаго Еввулида неизвѣстна, такъ что о ней можно говорить только предположительно на основаніи наследственности и преемственности таланта и художественной профессіи, а нельзя данную фамилію приводить въ примѣръ такой преемственности въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, какъ это обыкновенно дѣлается въ трудахъ по исторіи греческаго искусства ¹⁾. Такое же поспѣшное заключе-

¹⁾ На стр. 332 въ списокъ всехъ надписей объ Евхирѣ и Еввулидѣ почему-то не названа евбейская надпись 'Εφρη. Αρχ. 1892 р. 158, цитируемая однако на стр. 339'. — На стр. 338 не совсѣмъ удачны выкладки въ генеалогическихъ

не устраняется авторомъ далѣе и относительно художниковъ Дія и Канкосеена. Наконецъ, въ перечнѣ художниковъ у Плинія (XXXIV 52) подъ Polycles Athenaeus нужно разумѣть не Поликла афинскаго, а двухъ художниковъ: Поликла и Аеннея.

Мы кончили обзоръ книги. Читатель видитъ, что авторъ сдержалъ свое обѣщаніе дать обзоръ и изслѣдованіе преимущественно политической исторіи Аеннъ. Онъ не входитъ въ изслѣдованіе, напримеръ, о философскихъ школахъ въ Аеннахъ, о гимнастическомъ дѣлѣ, объ обществахъ діонисовскихъ артистовъ и о другихъ вопросахъ культурной исторіи, и не входитъ не безъ достаточнаго основанія: подобные вопросы отчасти уже обработаны на основаніи наличныхъ источниковъ, отчасти сначала нуждаются въ той работѣ, которую произвелъ авторъ, отчасти должны быть обработаны въ недалекомъ будущемъ, то-есть послѣ публикаціи новыхъ эпиграфическихъ открытій, содержаніе которыхъ пока извѣстно только въ общихъ чертахъ. Безъ переезслѣдованія же политической исторіи онъ не могъ обойтись, потому что иначе нельзя было ни воспользоваться всѣмъ обширнымъ эпиграфическимъ матеріаломъ, ни произвести надъ послѣднимъ тѣхъ новыхъ интересныхъ изслѣдованій, которыми изобилуетъ книга С. А. Жебелева. Обойтись готовою историческою канвой на основаніи прежнихъ историческихъ работъ оказалось невозможнымъ при привлеченіи указаннаго матеріала; нужно было пересмотрѣть всѣ источники въ полномъ объемѣ и разобрать всѣ событія въ общей связи, на сколько послѣдняя стала доступна теперь. Такимъ образомъ изслѣдованіе, по преимуществу эпиграфическое, по необходимости превратилось въ весьма цѣнное и необходимое теперь общее изслѣдованіе исторіи Аеннъ за двѣсти лѣтъ. Самъ авторъ навѣрно также смотритъ на свой трудъ какъ на *κατ'ἑξῆς* эпиграфическій. Надписи подробнѣе всего трактуются въ книгѣ. Въ надписяхъ „всякая деталь имѣетъ свое значеніе и должна быть принята во вниманіе“, говорятъ С. А. Жебелевъ и точно слѣдуетъ этому принципу. „Приложенія“ связаны съ книгой общею „эпиграфическою почвой“. Изъ присоединенныхъ къ книгѣ указателей (за которые также нужно поблагодарить) самый по-

---

расчетахъ въ родѣ помтовскихъ (ср. прим. 8-ое): если въ семидесятыхъ годахъ II вѣка (то-есть 180—170) Еввулиду—сыну было лѣтъ 10—20, то въ концѣ второй половины II вѣка (то-есть 120—100), ему было бы по крайней мѣрѣ 60—80, а не 40—50, какъ сказано у С. А. Жебелева.—Надпись на стр. 337 съ упоминаніемъ Евхира Еввулидова среди іеромнимоповъ Помтоновъ въ N. Jahrb. 1894 p. 662 относилъ къ времени около 178 года.

дробный и большой—указатель надписей, привлеченных и разобранных въ книгѣ. Очевидно, надписи для С. А. Жебелева—главное, и это объясняется не только направлениемъ его главныхъ научныхъ работъ, но и дѣйствительнымъ положениемъ источниковъ: упрочивать старое или говорить нѣчто новое въ изслѣдуемыхъ имъ вопросахъ чаще всего возможно только по надписямъ. А для послѣднихъ въ высшей степени важна возможно точная и, разумѣется, правильно обоснованная хронологія. Иначе онѣ окажутся (и оказывались) капиталомъ или мертвымъ или даже вреднымъ. Правильная интерпретація ихъ (отъ которой *vice versa* часто зависитъ и хронологія) оказывается безъ хронологіи невозможной, а предлагаемая въ видѣ возможной ведетъ иногда къ дальнѣйшимъ ошибочнымъ историческимъ построениямъ. Не безъ причины, слѣдовательно, авторъ всегда строго и внимательно относится къ эпиграфической хронологіи. Не даромъ ему приходится постоянно считаться съ эпиграфическимъ „чутьемъ“ и взглядами У. Кёлера и съ изслѣдованіями О. О. Соколова, А. П. Щукарева, В. А. Шеффера, Омоля и другихъ, работавшихъ въ той же сферѣ. Не даромъ онъ не пренебрегаетъ никакими даже малѣйшими принципами и въ документахъ и въ литературной традиціи (пользуясь иногда основательно даже мѣстомъ находки надписей). Здѣсь именно всегда у него даются такія цѣнныя соображенія, толкованія и выводы, что съ ними безусловно обязаѣ считаться всякій будущій научный работникъ въ греческой эпиграфикѣ и исторіи. И весьма сожалѣю, что результаты именно этой стороны работы, основанные на разборѣ и сцѣпленіи мелкихъ деталей, мнѣ, можетъ быть, не удалось достаточно отгѣнить въ моемъ обзорѣ книги. Въ этомъ именно отношеніи изслѣдованіе С. А. Жебелева не имѣетъ теперь равнаго себѣ въ западной ученой литературѣ, и возможно, что тамъ неправильныя взгляды на иные вопросы еще не разъ будутъ повторяться вслѣдствіе трудности ознакомленія съ русскою книгой (какъ до сихъ поръ повторяется многое, что у насъ уже устранено О. О. Соколовымъ). Я разрѣшилъ бы себѣ сдѣлать здѣсь только одинъ упрекъ автору, можетъ быть, не вполне справедливый: повидимому, онъ недостаточно пользуется аттическими генеалогіями. Въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ къ нимъ прибѣгаетъ и на основаніи собственныхъ изслѣдованій и по сдѣланнымъ уже соображеніямъ и сводамъ преимущественно Кёлера, Кирхнера ¹⁾, Тенфера и др. (см. стр. 76, 184, 324

¹⁾ Въ Негмея XXVIII. Другой подобной работы Кирхнера — *Beiträge zur*

и др.). Но мнѣ, безъ собственныхъ однако опытовъ въ аттической области, казалось бы, что здѣсь можно достичь еще нѣкоторыхъ хронологическихъ результатовъ, если взяться за скучный трудъ систематическаго сведенія богатаго теперь аттическаго матеріала аэнискихъ личныхъ именъ, приблизительно въ томъ видѣ, какъ это дѣлалъ Кирхнеръ для нѣкоторыхъ аттическихъ и Помтовъ для дельфійскихъ семействъ. Этотъ трудъ, конечно, не помѣстился бы въ книгу за 200 лѣтъ аэнической исторіи. Можетъ быть, онъ уже и исполненъ самимъ авторомъ, только онъ не рѣшился сослаться на свои манускрипты (какъ это позволялъ себѣ я въ Дельф. эп. эт. I—VI). Если да, то я первый попросилъ бы подѣлиться съ читателями результатами этого труда, хотя бы въ отдѣльныхъ статьяхъ. Подобныя генеалогіи полезны не столько для освѣщенія аэнической исторіи въ отношеніи отдѣльныхъ личностей, выступавшихъ въ той или другой общественной дѣятельности (хотя и это иногда возможно,—это видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ книги А. С. Жебелева), сколько для дальнѣйшаго упроченія хронологіи эпиграфическихъ источниковъ, какъ уже имѣющихся, такъ и ожидающихся отъ обильной ими аттической почвы. Иногда автору въ хронологіи событій приходилось сталкиваться съ такими нашими *τεχνίται* и *στρωταί*, какъ Немейскій праздникъ, ординарныя собранія въ ахейской симполитіи, хронологическія вычисления по прескриптамъ аттическихъ декретовъ (54, 67) и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ онъ ограничивался ссылками на существующія изслѣдованія и рѣшенія подобныхъ вопросовъ или общими указаніями. Кто знакомъ съ разнообразіемъ и непрочностью такихъ рѣшеній, зависящими отъ состоянія источниковъ, тотъ не въ правѣ былъ бы требовать, чтобы авторъ и здѣсь вновь приступилъ къ переизслѣдованію ихъ, хотя съ другой стороны результаты его книги и могутъ пробудить въ другихъ желаніе вновь заняться этими вопросами.

Послѣ безспорной эпиграфической заслуги автора слѣдуетъ поставить въ существенную заслугу ему и привлеченіе пумизматическихъ данныхъ. Хотя онъ скромно и заявляетъ, что тутъ, какъ неспеціалистъ, онъ пользуется лишь чужими выводами, однако замѣтно, что онъ и здѣсь старается исчерпать по возможности все, что было въ связи съ его задачей (см. стр. 16, 75, 93, 174, 191, 212, 260, 264, 325, 326 и др.).

Geschichte attischer Familien (въ *Festschrift zum Jubil. Friedr.-Willh. Gymnas., Berlin 1897*) мнѣ еще не удалось видѣть, такъ что не знаю, на сколько она относится къ II и I вѣку до Р. X.

Въ случаѣ необходимости онъ затрогиваетъ и вопросы аониской топографіи и археологіи и исторіи искусства и пр. и здѣсь вездѣ, хотя часто и ссылается на труды Ваксмута, Курціуса и многихъ другихъ, обнаруживаетъ основанное на самостоятельномъ изслѣдованіи отношеніе къ дѣлу, не вдаваясь однако въ излишнія гипотезы тамъ, гдѣ наши источники пока въ печальномъ состояніи, или гдѣ ему пока не достаётъ личнаго ознакомленія съ мѣстностью, памятниками, остатками.

Какъ я уже замѣтилъ, авторъ не могъ обойтись безъ изслѣдованія и всей литературной традиціи о разбираемомъ періодѣ. Ни одна работа у насъ теперь не можетъ обойтись безъ двухъ устоевъ: одного эпиграфическаго, очень прочнаго, массивнаго по качеству отдѣльныхъ частей, но часто не прочно сложеннаго, слабо связаннаго, чувствующаго недостатокъ въ цементѣ, и другаго — литературнаго, построеннаго часто изъ матеріала очень хрупкаго и ненадежнаго, за то такъ или иначе въ порядкѣ сложеннаго и связаннаго при помощи цѣлага ряда старыхъ работниковъ, древнихъ писателей. Зданіе упрочивается, если намъ удастся съ одной стороны воспользоваться болѣе прочнымъ матеріаломъ, съ другой — взять въ очищенномъ и неспорченномъ видѣ связанные и связующіе элементы. Этихъ то элементовъ преданія С. А. Жебелевъ не теряетъ никогда изъ виду, а иногда и посвящаетъ имъ цѣлые отдѣлы изслѣдованія, главнымъ образомъ, когда говоритъ о римско-македонскихъ войнахъ и объ аониской исторіи при тиранахъ и Сулль. Тутъ, разбирая шагъ за шагомъ всѣ извѣстія, онъ старается всегда стоять на той степени критики источниковъ, какая теперь достигнута трудами многочисленныхъ изслѣдователей и главнымъ образомъ тѣхъ, которые пишутъ уже „Über die Quellen“, а не „De fontibus“.

Когда дѣло касается самаго текста древнихъ писателей, почти ни одно важное спорное мѣсто не ускользаетъ отъ автора, и онъ разсуждаетъ всегда на основѣ рукописнаго преданія и критической оцѣнки предложенныхъ поправокъ, а иногда заботится о полученіи новыхъ рукописныхъ смѣненій и предлагаетъ свои рѣшенія для установленія текста. Читатель найдетъ въ книгѣ и превосходный реальный комментарий къ нѣкоторымъ текстамъ разбираемыхъ авторовъ, убѣждаясь воочию, какъ тѣсно связаны взаимно всѣ филологическія дисциплины.

Само собою разумѣется, что не на каждой изъ 350 страницъ сказано что нибудь новое. Заслугой изслѣдователя часто теперь служить не новизна самаго рѣшенія, а новизна и основательность пред-

почтенія или выбора между разнообразными уже предложенными рѣшеніями. Эти рѣшенія авторъ беретъ и изъ старой и изъ новой и изъ новѣйшей ученой литературы и въ достаточной полнотѣ, насколько можно судить, безъ особенныхъ поисковъ въ мелкой литературѣ, часто не легко доступной и трудно обозримой, да большею частью и лишеной уже или и не имѣвшей значенія ¹⁾. Съ выборомъ его между рѣшеніями большею частью можно согласиться. Если я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возражаю и возражаю именно въ вопросахъ изъ литературныхъ источниковъ ²⁾, то и я большею частью не говорю новаго и, можетъ быть, ошибаюсь вмѣстѣ съ другими изслѣдователями, и это показываетъ лишь, какъ трудно разобратся въ нашихъ извѣстіяхъ и толкованіяхъ. Если, повторяю, сказанное въ самомъ началѣ, мнѣ удалось гдѣ нибудь защитить пониманіе, съ которымъ не согласенъ С. А. Жебелевъ, то это заслуга его книги, которая всякому облегчаетъ трудъ разобратся въ спорныхъ пунктахъ. Мнѣ приходилось указывать мое несогласіе съ его взглядами, но у меня не было возможности перечислять цѣлыя десятки, даже сотни случаевъ, гдѣ онъ при обычномъ критическомъ отношеніи поправляетъ существенныя и менѣе существенныя ошибки и неточности Курціуса, Дройзена, Диттенбергера, Гардтгаузена, К. Ф. Германна, Гертцберга, Омоля, Кёлера, Лоллинга, Т. Момизена, Низе, Рейнака и многихъ другихъ.

Пожалуй, можно было бы иногда для большей ясности пожелать, чтобы рамки изслѣдованія были нѣсколько расширены за предѣлы афинской исторіи, чтобы она иногда не казалась какъ бы вырванной изъ связи съ прочими событіями. Иногда, особенно въ македонскихъ войнахъ, авторъ и затрогиваетъ эту связь. Я же имѣю въ виду здѣсь главнымъ образомъ дѣйствія Суллы и мнирадатовскихъ войскъ,—обзоръ ихъ недостаточно уясняетъ ихъ теченіе. Можетъ

¹⁾ С. А. Жебелевъ принимаетъ въ соображеніе и мои дельфійскія прорицанія. Желательно, чтобы они сбылись, но возможно, что, какъ сдѣланныя не *post factum*, они окажутся *λοξίου ματεύματα*. До сихъ поръ они сбываются меньше, чѣмъ я ожидалъ, если судить по предварительнымъ сообщеніямъ французовъ, копающихъ въ Дельфахъ. Однако, можетъ быть, какъ и при прежнихъ раскопкахъ, многого еще не докопали или не списали или не доглядѣли.

²⁾ Особенно въ вопросѣ о началѣ II-й македонской войны. Я долженъ впрочемъ замѣтить, что то или другое рѣшеніе этого вопроса вовсе не можетъ отразиться въ ущербъ цѣлой книгѣ: детальная точность хронологіи тутъ едва-ли имѣетъ существенное значеніе помимо общаго стремленія къ истинѣ.

быть, краткость здѣсь объясняется существованіемъ книги Т. Рейнака. Въ свою очередь, пожалуй, не вполне необходима полнота передачи разказа источниковъ, напримѣръ, объ Аоніонѣ, объ осадѣ Аонія и Пирея, о нападеніи Филиппа на Аонны (231 сл., 244 сл., 126). Правда, эти разказы довольно характерны, и у автора отчасти тутъ были мотивы излагать обстоятельнѣе, какъ я указывалъ и въ обзорѣ.

Что касается внѣшнихъ сторонъ, то нельзя не поблагодарить за то, что почти всѣ важные тексты источниковъ даны въ самой книгѣ въ подлинникѣ или въ переводѣ, а часто и такъ и иначе. Книга выросла, но читается гораздо легче и скорѣе иной небольшой книжки съ голыми цитатами. Для широкаго круга читателей она, разумѣется, не предназначена. Лишняго въ ней не имѣется. Иногда, кажется, попадаются повторы, но это происходитъ отъ недостаточности или однообразія нашихъ источниковъ, напримѣръ, при общихъ характеристикахъ положенія Аонія въ разные періоды, на которые разбито 200-лѣтіе: сходство объясняется неизвѣстностью деталей. Ясное и точное изложеніе господствуетъ во всей книгѣ, кромѣ очень немногихъ исключеній. Въ переводахъ древнихъ текстовъ стремленіе къ точности лишь изрѣдка приводитъ къ тяжеловатости. Цѣлѣ вольнаго краснорѣчія, вошедшія въ послѣднее время въ моду какъ бы для оживленія изложенія, почти отсутствуютъ. Спокойствіе тона полное даже тамъ, гдѣ авторъ полемизируетъ и уличаетъ другихъ въ значительныхъ промахахъ. Въ спискѣ „важнѣйшихъ опечатокъ“ не мѣшало бы упомянуть еще о слѣдующихъ недосмотрахъ, которые все-таки могутъ вводить читателя въ недоумѣніе, хотя бы и непродолжительное: стр. 7¹² τῆ = τῶ, 14₂ τῶν = ζῶν; 22, горожане = граждане; 47₁, до 225 = послѣ 225; 55¹⁷ и какъ теперь и ранѣе = теперь, какъ и ранѣе; 83₁ ἐπιστοφόμενας = ἐπιστοφομένας; 141¹⁷ Инъ = Икъ; 147₂ κατεῖξεν = κατεῖχεν; 148₁₀ ἐπαίρειν = ἀπαίρειν; 148₇ ἐστίαια = ἐστίαιαν; 151₂ προεῳρῶντο = προεωρῶντο; 156₂₄ τάλαντα = τάλαντα καὶ Δημήτριον τὸν υἱὸν; 196₁₁ Lalenburgerscheichs — Vorgehen = Lalenburgerstreichs—Vorgehen tritt; ich würde eine andere Auffassung als die; 210⁷ post quem = ante quem; 227²³ hatten das = hatten dort; 239, in = vi; 244₂ XV, 6—7 = XV, 1, 6—7; 259₁₄ 50 фунтовъ = 40 фунтовъ; 275¹⁶ post quem = ante quem; 289¹⁵ τὸν βίον ζῆλον = τὸν τοῦ βίου ζῆλον; 292₇ vetustate = vetustae.

Въ сущности къ такимъ же большею частью внѣшнимъ недостаткамъ относятся и многія изъ моихъ отдѣльныхъ поправокъ и замѣ-

чаній. Можетъ быть, это зависитъ отъ нѣкоторой послѣдственности автора при самомъ изданіи книги. Исправляя подобныя мелочи, я руководился тѣмъ соображеніемъ, что хорошая книга этого заслуживаетъ.

А. Никитскій.

С. Блюкурровъ. () вивлотека московскихъ государей въ XVI столѣтїи. Москва. 1899.

Библиотека московскихъ царей имѣетъ свою довольно легендарную исторію. Въ концѣ XVI вѣка въ Римѣ ходилъ слухъ, что Кремль обладаетъ драгоценными греческими рукописями; говорили, что послѣдній византійскій императоръ Іоаннъ прислалъ ихъ туда наканунѣ паденія Византіи, чтобы спасти ихъ отъ невѣжественнаго хищничества турокъ. Вопросомъ этимъ заинтересовался кардиналъ Санъ-Джорджо и наводилъ справки въ Москвѣ.

Приблизительно въ то же время, въ 1600 годахъ писалъ свою ливонскую хронику Нїенштедтъ. Онъ рассказываетъ подъ 1565 г. о выселеніи нѣмцевъ изъ Юрьева царемъ Іоанномъ IV и въ числѣ ихъ упоминаетъ о пасторѣ магистрѣ Веттерманѣ, который не пожелалъ разстаться съ своею паствою и отправился вмѣстѣ съ нею въ изгнаніе. „Его, говоритъ Нїенштедтъ, какъ ученаго человѣка, очень уважалъ великій князь, который даже велѣлъ въ Москвѣ показать ему свою либерею (библиотеку), которая состояла изъ книгъ на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ и которую великій князь въ древнія времена получилъ отъ константинопольскаго патріарха, когда москвиты приняли христіанскую вѣру по греческому исповѣданію. Эти книги, какъ драгоценное сокровище, хранились замурованными въ двухъ сводчатыхъ подвалахъ“.

Нѣсколько позднѣе, въ первой половинѣ XVII вѣка составлено было неизвѣстнымъ авторомъ сказаніе о Максимѣ Грекѣ. Въ этомъ сказаніи говорится, что по приѣздѣ въ Москву Максимъ былъ введенъ въ книгохранилищу великаго князя Василя Ивановича и ему показали безчисленное множество греческихъ книгъ. „Максимъ въ многоразмышленномъ удивленіи бысть о толикомъ множествѣ безчисленнаго трудолюбнаго собранія и съ клятвою изрече предъ благочестивымъ государемъ, яко же въ Грецѣхъ толикое множество книгъ сподобихся видѣти; сего ради, преславный самодержьче и государь, изъ Греческія земли въ западныя страны отъ молодыхъ погтей вдахся